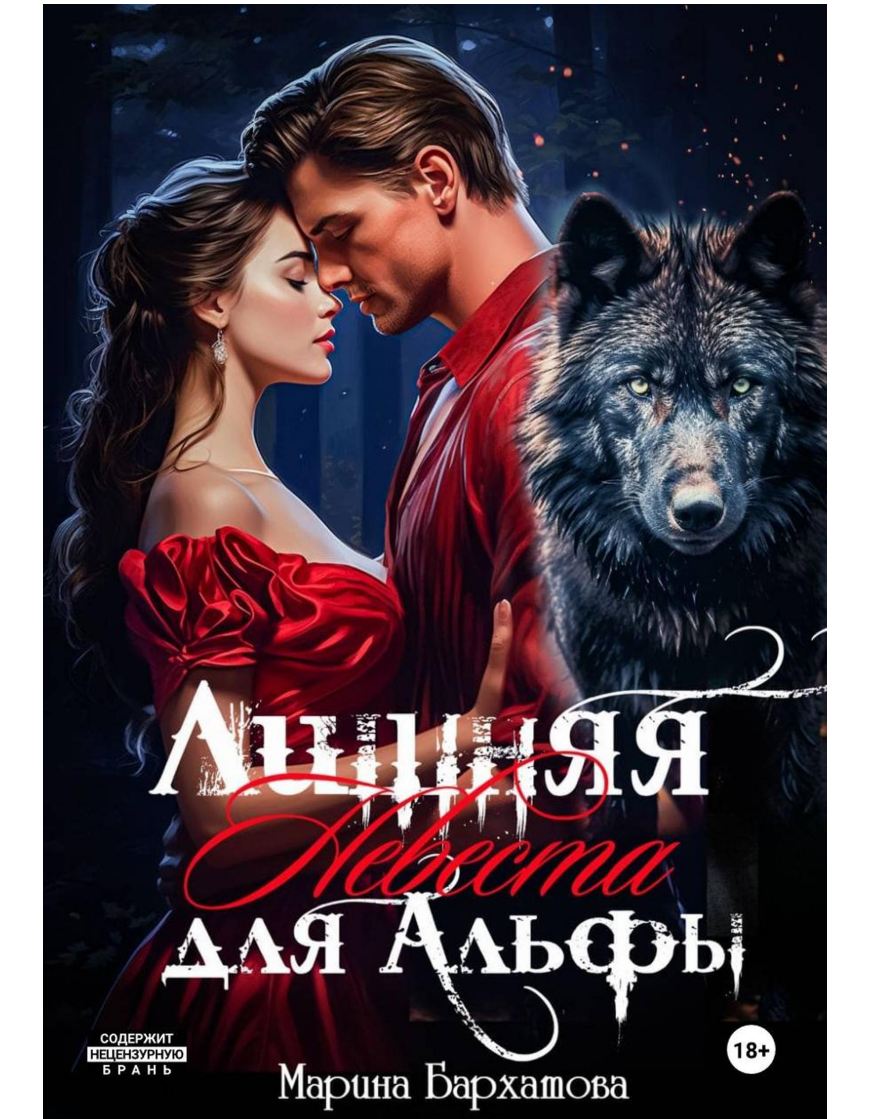

Лединая *Невеста* для Альфы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Марина Бархатова

18+

Марина Бархатова

Лишняя невеста для Альфы

<https://litres.ru/74695758>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы были влюблены и счастливы так казалось мне, пока не появилась она – Руслана – его невеста.

Сегодня наша свадьба наша его, моя и её.

В левой руке Влад сжимает мою холодную ладонь, а в правой – маленькую ладошку улыбающейся Русланы.

Я думала истинные пары – это дар небес, а оказалась ненужным придатком к давно запланированному союзу.

Хватит ли мне сил сделать последний шаг и стать второй женой сильнейшего Альфы или стоит всё-таки сказать «нет» этому безумию? Но, что ждёт меня тогда? Останусь ли я в живых?

В тексте присутствуют нецензурные выражения и жестокие сцены, властный и жестокий герой, нежная героиня, откровенные сцены секса, эмоционально, много стекла. Диалогия. Обе части завершены.

Марина Бархатова

Лишняя невеста

для Альфы

Первая книга «Лишняя невеста для Альфы»

Эта книга посвящается моему сыну Дмитрию, единственному, кто поддерживал и верил в меня даже на расстоянии.

Сегодня я узнала, что его больше нет с нами. Это ужасно больно...

но я уверена, что он хотел бы, чтобы я продолжала записывать свои истории, поэтому я продолжу... и буду вечно помнить своего мальчика и пока бьётся моё сердце, любовь к нему будет жить там...

Пролог

Аня

Она смотрит на Влада влюблёнными глазами. Тут я не могу ошибаться, ведь несколько дней назад я смотрела на него также... Искренне, жарко, жадно, с отчаянно бьющимся в груди сердцем.

Раньше... Не сейчас.

Сегодня я словно заледеневшая статуя стою у алтаря их

главной богини – Матери Луны и совершенно не вслушиваюсь в слова одетого в белое священника. Опускаю взгляд и смотрю, как мой мужчина нежно поглаживает большим пальцем уже не мою ладонь... её гладкую ухоженную ладошку...

Боль уже не пронзает меня, как тогда, когда я впервые увидела их. Когда узнала, какую судьбу он приготовил для меня. Да, тогда я ещё пылала обидой, ревностью, непониманием, а острые скальпели боли в это время безжалостно полосовали моё впервые полюбившее сердце и резали наивную девичью душу. Он сам рвал меня на части своими словами, втоптывал в грязь мою любовь, убивал...

Моё тело и душа несколько дней назад певшие от любви, сейчас до краёв наполнены обидой и холодным презрением... и мне уже не больно. Я срослась с ней, с болью, напилась ей. Невозможно сделать ещё больше человеку, если он уже весь пропитан этой ядовитой едкой субстанцией. Мои никому ненужные чувства, к сожалению, ещё живы, они бьются и истекают кровью в осколках моего разбитого сердца. Но уже сейчас моя безумная любовь превращается в лютую ненависть и презрение.

Да, я презираю его и не знаю, для чего продолжаю смотреть на всё это...

Я не знаю. Не знаю... Просто безразличным взглядом цепляюсь за малейшие их касания, улыбки, робкие взгляды. Я не думала, что он может быть таким... влюблённым, неж-

ным, ласковым... Оказалось, что с ней может, но не со мной.

Мне уже не больно... Не больно!

Боже...

Отворачиваюсь и смотрю на вырезанную из белого камня статую их богини. Она изображена прекрасной обнажённой девушкой, которая с любовью гладит свирепого волка, а создади их освещает диск полной луны.

«Что же ты сделала с нами, великая и мудрейшая Мать Луна, для чего связала нас с этим Волком?», - мысленно обращаюсь к богине и усмехаюсь, - «где твоя мудрость?».

Мне кажется или глаза статуи на секунду... вспыхивают. «Конечно, кажется», - убеждаю себя и опускаю глаза на священника. Он задаёт извечный вопрос новобрачным – «согласны ли они?» А меня ошпаривает кипятком от макушки до пяток. Вот он момент истины, вот он миг, когда ещё можно всё вернуть.

Но... Я слышу, как она говорит сакральное «да», а он вторит ей в ответ, и я теперь совершенно не понимаю, что я здесь вообще делаю. Простая человечка, как все они меня называют, что я делаю в стае свирепых оборотней-волков.

Как же инородно я сейчас смотрюсь рядом с их уверенным, сильным Альфой... и его теперь уже прекрасной женой.

Влад переводит внимательный взгляд на меня и лучше бы я не видела этого взгляда. Под ним я ощущаю себя полным ничтожеством... Он смотрит на меня, как на нечто по-

стыдное, то, что он не раздумывая бы вычеркнул из своей жизни... выдрал с мясом и кровью... вот что говорят мне его дьявольские глаза. Он жалеет. Жалеет, что встретился со мной. Но при этом так крепко держит мою руку, будто боится, что я сбегу. Кажется, его разум сейчас спорит с телом и непонятно кто побеждает в этой схватке... Но я в любом случае проиграла.

Как же это всё нелепо...

- Согласна ли ты, Анна Сергеевна Любимова, человек, - удивительно, что священник не сказал «человечка» и сумел удержать маску добродетельности на лице, когда все вокруг загудели и начали перешёптываться, - стать второй женой наследному Альфе стаи Чёрных Волков? Дай свой ответ перед ликом Матери Луны!

Я отрываю взгляд от своего жениха и внезапно ловлю на себе сочувствующий взгляд священника, седовласого старца с морщинистым лицом. Он смотрит на меня и ждёт ответа.

А что я должна сказать?

Ещё недавно я считала себя единственной и любимой, а оказалось, что я просто нелепая случайность... третья лишняя в давно оговорённом союзе... Лишняя невеста... ненужная жена... до ненависти желанная, но не любимая...

Я снова поворачиваюсь и смотрю на своего жениха и уже её мужа. Всё такой же безбожно красивый и... всё ещё мой любимый... любимый предатель. Где-то в груди жалобно заныло. Оказывается, я ещё могу что-то чувствовать...

Чёрные уложенные на левый бок волосы, упрямый подбородок, полные чувственные губы и чёрные омуты глаз, в которые я посмотрела однажды и утонула...

Всё такой же родной, что бы я себе не говорила...

Он потрясаяще выглядит в чёрном костюме и белой рубашке... Смотрю на широкие плечи, которые я любила обнимать, сильные перетянутые жгутами вен руки, которые всегда крепко держали меня... Весь он был моим эти два самых счастливых месяца в моей жизни.

Мой взгляд мечется по его лицу, по-мужски красивой фигуре и внезапно задерживается на их переплетённых пальцах, а затем медленно и несмело поднимается к её сияющей улыбке. Она счастлива. Даже не смотря на стоящую здесь меня, его жена счастлива... А я?

Холодно, как же холодно внутри... Замерзаю.

Да, теперь я знаю – меня не было в его планах на жизнь, там давно всё было связано с этой женщиной... Обратницей, белой Волчицей, которая принесёт стае сильнейшего Альфу...

Руслана. Так её зовут.

Руслана... Так зовут моё отчаяние, мою ревность, мою боль и моё ничтожество...

Я – человек, она – оборотень.

Я могу дать ему только своё тело, она же даст возможность завоевать весь мир.

Кто я по сравнению с ней? Никто. Пустышка в их мире.

Песчинка на обочине их жизни.

Она проживёт с ним столетия. Я постепенно состарюсь и умру.

Зачем я ему?

Удовлетворить свою похоть, страсть? Любви ко мне в нём нет, теперь я это ясно вижу... Жажду, я вызываю у него только безумную жажду моего тела... жажду до лютой ненависти.

Да, он ненавидит меня и ненавидит себя за то, что не может справиться со своим голодом, не может отпустить меня, вырвать из своей жизни. И если бы я раньше обратила внимание на его жёсткое отношение, его невзначай брошенные резкие слова и грубые жадные прикосновения, а не упивалась своими глупыми чувствами, я бы это заметила...

Но я жила им...

Ничтожная человечка...

Какая же дура!

Мысли хаотично скачут в моей голове, а я не могу отвести взгляда от них. Надо признать, они отлично смотрятся вместе, красивая пара.

Смогу ли я вписаться в их союз? Смогу ли также счастливо улыбаться, когда раз за разом буду видеть их вместе? Смогу ли радоваться их первенцу?

Неожиданно по моей ладони разрядом тока проносится лёгкое нежное касание его шершавых пальцев.

Он прикоснулся ко мне? Не просто сдавил мою похолодевшую ладонь, а легко, словно летний ветерок, провёл по

застывшей, казалось бы, коже.

Растерянно смотрю, как он переплетает наши пальцы, и какая-то нелепая надежда вспыхивает вдруг в израненном сердце.

Что это?! Быть может?..

Быстро поднимаю к нему свой вновь пылающий огнём взгляд и все бушующие в Альфе эмоции читаю в его дьявольских глазах... а затем твёрдо произношу свой ответ.

Глава 1

1.1

Виктор стоит у открытого окна. Погода в горах в последние дни была паршивая под стать его настроению.

- Почему ты не хочешь, чтобы Влад присутствовал на переговорах с китайским кланом? – мужчина резко оборачивается и острый как сталь взгляд вожака застывает на Сильве, но шайло не дрогнуло.

- Время рождения белого волчонка скоро наступит, мой господин, - хрипит старая шайло, голос уже изменяет ей, скоро и её самой не станет на этой земле, слишком большой грех она взяла на свою душу, - я чувствую, что ваш наследник очень близко подошёл к черте, переступив которую, он изменит начертанное.

Виктор горько усмехается, как это похоже на Влада. Старший сын всегда был своенравным, но в последнее время его Зверь возмужал, их связь окрепла и начала доставлять серьёзные проблемы. Влада стало сложно контролировать.

Альфа вошёл в возраст наследования. Нет, Виктор не планирует уйти на покой в ближайшие годы, но считаться с мнением старшего сына теперь придётся.

Вожак снова поворачивается к окну, его взгляд застывает на бушующей внизу горной речке. Виктор долго размышляет над словами шайло. Конечно, они ему не понравились. Влад должен стать тем волком, о котором говорится в предсказании. Виктор всё сделал для этого. Белый волчонок, рождённый от белой волчицы и чёрного волка, будущий сильнейший Альфа, который объединит разрозненные кланы волков, должен родиться в их стае. Слишком многое поставлено на карту и Влад не смеет сейчас всё испортить.

- Что ж, в таком случае, я отошлю сына в Россию, - вождь разворачивается к старухе.

Мужчина замечает, как белёсые глаза шайло закатываются. Мерзкий способ общаться с душами предков, но он терпит.

- Поздно, мой господин, - старая Сильва вновь открывает глаза, - Влад уже в Румынии и я чувствую, что неизбежное уже случилось.

Влад

Откуда здесь этот умопомрачительный запах молодой самки? Здесь, в городе, среди толпы людей.

Сладкий, с нотками шоколада и вишни, и такой невесомый, что лёгкое дуновение ветра моментально разрывает его. В такие моменты я, не контролируя себя, сбрасываю

приросшую ко мне маску хладнокровия и начинаю как одержимое животное жадно вдыхать горный воздух, пока лёгкие вновь не наполняются её ароматом.

Он тонким шлейфом проникает внутрь, будоражит кровь, затуманивает сознание. Инстинкты нашёптывают мне – найди и забрать себе. Бес внутри не находит себе места, одержимо рассматривает прохожих. Он чувствует подходящую ему самку, хочет её.

- Здорово, бро! – ко мне подходит брат и мы крепко обнимаемся, - ты кажись, ещё в плечах раздался, - смеётся Стас, разглядывая меня, - боюсь, ты вынесешь в замке все двери.

- Здорово, мелкий поганец! – без злобы отвечаю брату, я действительно очень рад его видеть, стараюсь вытряхнуть из головы мысли о молодой самочке и полностью переключаюсь на брата, - значит, пока я по миру катаюсь, ты решил в моих хоромах обосноваться?

Мы входим на летнюю веранду кафе и занимаем ближайший столик.

Появляется навязчивая мысль, что отсюда я вполне могу выяснить, кому принадлежит этот сладкий, сводящий с ума аромат.

Чёрт! Опять я об этом! – тут же одёргиваю себя и стараюсь вернуть трезвость рассудку.

Ненадолго прикрываю глаза.

- Что Каталина уже сдала меня? – хмурится Стас.

Широкая улыбка сама расплзается по моему лицу. При-

ятно всё-таки как в детстве подразнить Стаса. Конечно, самое простое подумать на нашу управляющую, но я знаю, что она никогда никого из нас не сдаст, даже друг другу. Слишком нас любит, ведь когда-то заменила нам мать.

- Нет, это был Алекс, - довольный наблюдаю за младшеньким.

Стас изумлённо приподнимает правую бровь.

- Какого чёрта?

Пожимаю плечами, и удобнее разваливаюсь в плетёном кресле. Как же хорошо, что надел футболку и джинсы. Долгая дорога со сменой часовых поясов всё же отразилась на мне. Жутко хочется спать.

- Думаю, Алекс тоже имел планы на мои комнаты, - устало прикрываю глаза и вытягиваю ноги под столом, - но хрен вам обоим, я вернулся, - ухмыляюсь, представляю удивление среднего брата.

Мы ненадолго замолкаем, наблюдая, как заметившие нас – братьев Романовых, посетители спешно покидают кафе. В помещении становится отвратительно тихо, как-будто жизнь выкачали из ещё две минуты назад весьма шумного заведения.

Ну, что ж, всё как и всегда.

Мы с братом прекрасно знаем, что находиться рядом с сильными Альфами обычным людям сложно, они интуитивно чувствуют Волка, ими овладевает животный страх смерти и человечки быстро исчезают с нашего горизонта. Обратни

же пригибаются и готовы выполнить любую нашу волю. И это правильно... но, как же это надоело! Осточертело жить среди трясущихся перед тобой людей и сородичей.

Делаем заказ хозяину заведения – Драгошу. Старый оборотень знает нас с самого детства, но всё равно каждый раз, находясь рядом, дрожит. Ужасно раздражает, но я давно привык не отвлекаться на это.

- Отцу не понравится, что ты ослушался Сильву и приехал на праздник, - осторожно произносит Стас.

Застываю с вилкой в руке. Бросаю быстрый взгляд на брата. Мне не нравится, что он пытается оспорить моё решение присутствовать на встрече с китайским кланом. Знаю, что он переживает за мои и так не особо тёплые отношения с отцом, но я не хочу, чтобы он туда совался. Сам разберусь.

- Не переживай, Стас, мне не впервой выслушивать от отца, - подавляю в себе желание ответить резко и утыкаюсь в принесённую Драгошем тарелку, ставя точку в обсуждении.

Раболепство и страх – вот, что я терпеть не могу и это то, что преследует меня всю жизнь. Сильный Зверь – судья и палач стаи – моя награда и моё наказание. Редко, кто может выдержать Беса, особенно сейчас, когда он достиг пика своей мощи.

У меня не так много знакомых, с которыми я могу свободно общаться и они не будут заискивающе лебезить передо мной или трястись от страха. Братья входят в этот избранный круг и ругаться с ними я не хочу.

Поворачиваю голову и рассматриваю собирающуюся у небольшой сцены толпу. Похоже, человечки что-то затевают. Интересно.

Идея пообедать у Драгоша изначально показалась мне хорошей. Но я не учёл, что сегодня и завтра праздник не только у нас в замке. В деревне тоже устроили танцульки. Обычно я редко соприкасаюсь с миром людей, но сегодня сделал исключение.

Тогда я ещё не знал, что это решение перевернёт всю мою насыщенную и детально распланированную жизнь и, что ещё хуже, - поставит под угрозу жизнь стаи.

1.2

Закидываю в рот ломтик картошки и небрежно откидываюсь в кресле. Усилием воли давлю в себе дикое желание обнюхать всё вокруг и заставляю себя сидеть на месте.

Ну, давай посмотрим, как народ празднует восхождение Матери Луны.

- Развлечёмся немного? – брат хорошо улавливает моё настроение, придвигается ближе ко мне и тоже залипает на ритуальных танцах человечков.

Смешно, но узоры на кипельно-белых костюмах выступающих на сцене людей очень напоминают полную луну и рядом с ней красные капли крови. Интересно, а может ли современное поколение людей хотя бы на подсознательном уровне помнить о традиционном праздновании восхождения Матери Луны? Помнят ли потомки древних челове-

ских цивилизаций, как оборотни на их глазах обращались в сильных крупных волков, собирались в стаю и загоняли крупную добычу?

Не всегда всё проходило гладко. Бывали случаи, когда буйная молодежь, опьянённая силой кровавой Луны, в эту ночь вырезала целые деревни.

Конечно, такие ситуации всячески замалчивали, свидетелей убивали, а клан, не удержавший молодежь, строго наказывался, но я уверен, что в человеческой памяти отложились эти кровавые случаи. Не зря же они так боятся нас, хотя абсолютно не верят, что оборотни существуют. А ведь мы гораздо ближе, чем люди предполагают.

Ухмыляюсь своим мыслям. Даже сейчас вокруг веранды кафе, на которой мы сидим, образовался невидимый полукруг, в который никто из людей не решается войти. Мы с братом находимся будто в вип-ложе театра. Всё, что происходит сейчас на площади, мы видим как на ладони.

- А они прикольные, эти человечки, - смеётся Стас и закидывает в рот очередную оливку.

Брат, как и я, редко соприкасается с людьми. Мы живём в своём мире и не отвлекаемся на низших существ. Люди для нас – это возможная пища, рабы, дешёвые ресурсы.

- Да, видели бы они, как мы отмечаем этот праздник, - улыбаюсь, представляя ужас людей при виде огромных волков раздирающих свою добычу.

Ещё минут десять мы наблюдаем за песнями и плясками

актёров на сцене. Толпа им улюлюкает, свистит, аплодирует, кто-то начинает танцевать рядом со сценой. Смешное зрелище, можно ещё поглазеть, конечно, но пора возвращаться в замок.

Жаль, но мне так и не удаётся найти в беснующейся толпе обладательницу упоительно сладкого аромата взбудоражившего мне кровь.

- Драгош, два кофе, - даже не оборачиваясь, знаю, что меня услышат. Приказной тон давно вошёл в привычку.

Увлечённые разглядыванием подпрыгиваний человечков на сцене и вокруг неё, мы с братом не сразу замечаем, двух девиц, совсем ещё девчонок, которые смеясь, влетают в кафе и останавливаются у барной стойки.

Одновременно замираем и удивлённо рассматриваем девушек. Ещё никто из людей так близко не смеялся рядом с нами. Обычно на этом расстоянии люди не то, что смеяться, говорить спокойно не могут. В этот момент ими управляет страх. Сильный. Всепоглощающий. Животный. Страх.

Зверь всегда смотрит на людей как на жертву и человеческие особи чувствуют это!

Эти же девочки просто спокойно пересекли невидимую черту, которую другие подобные им низшие создания никогда не рискуют переходить.

- Ты видишь тоже, что и я? – Стас первым обретает дар речи, - эти мелкие пигалицы не чувствуют Волков или им жить надоело?

Я слушаю брата, а сам жадно вдыхаю исходящий от девушек аромат и просто не верю себе. Сокрушающий мою железную волю и поднимающий каждую волосинку на моём теле сладкий аромат вишни и шоколада источает не оборотница, а маленькая человечка в синих шортиках...

Ну, это пзц, товарищи! Вот это мы приплыли...

Пока я собираю мысли в кучу и перевариваю невозможное, Драгош с опаской посматривает на нас и пытается быстрее отделаться от девчонок. Делаю ему знак, чтобы обслужил их. Я не готов ещё её отпускать.

Слышу, как на неплохом английском одна из мелких заказывает два латте.

Да, пожалуй, это уже интересно. Бес тоже притаился внутри. Ему, похоже, совершенно безразлично, что заинтересовавшая нас самка – человек. Волк просто хочет её получить. Никогда не замечал в нём такой страсти к людям.

Ладно...

С ног до головы осматриваю девочек, хотя никогда раньше не опускался до человечек. Рядом со мной всегда находятся сильные оборотницы, способные выдержать давление Беса. Хотя эти пигалицы даже не замечают нас с братом и совершенно не реагируют на тяжёлую ауру наших Волков.

Что вообще происходит??

Девчонки молодые совсем даже по человеческим меркам – лет восемнадцать-двадцать. Обе среднего роста, брюнетки. Взгляд залипает на стройных загорелых ножках и медленно

движется выше. Короткие синие шортики на заинтересовавшей меня девочке и джинсовая юбка на другой, белые футболки. Все прелести девичьего тела обтянуты и выставлены напоказ.

Надо признать, девочки очень аппетитные. Бес согласно порывается и облизывается, но нужна ему только одна из них, о чём он незамедлительно мне сообщает. Обычно я не игнорирую желания Волка, но сегодня мне придётся отказать. Человеческая девушка табу для меня, какой бы сладкой она ни казалась.

Драгош отдаёт малышам кофе и отходит. Замечаю, как в очередной раз заинтересовавшая меня девочка пытается оттянуть пониже свои шорты, за что получает злобный взгляд и шлепок по рукам от подруги.

- Аня, хватит дёргать шорты, ты отлично выглядишь!

- Кари, всё-таки они слишком короткие, я чувствую себя голой, – шепчет, наклонившись к подружке скромняшка, но мы с братом на слух не жалуемся и прекрасно всё слышим.

Улыбаюсь. Значит, мою скромницу сталкивают с пути истинного. Я бы и сам её с удовольствием сбил с этого самого пути, но она человек, поэтому «нет».

- Хватит! – резко отвечает её подруга, - дома, при родителях будешь одеваться как монашка, а сейчас у нас две недели на отрыв и не смей мне всё портить!

Ух, какая командирша. Явно она лидер и локомотив в их дуэте. Такая смешная, когда злится и вздёргивает свой кур-

носый нос. Горячая была бы из неё оборотница...

Девчонки снова улыбаются. А я ловлю себя на мысли, что мне нравится наблюдать за ними. Это как окунуться в совсем другой мир. Недоступный мне мир.

Девичий смех и разговоры на русском разбавляют абсолютную тишину кафе. Вижу, как нервничает Драгош, а вот малышки ничего не замечают, полностью поглощены разговором и кофе.

- Знаешь, я думал, что девочки решили к нам подкатить, - наклоняется ко мне Стас и шепчет в ухо, - но они ни фига не обращают на нас внимания, Драгош только похоже обделается сейчас, - улыбается брат.

- Чё ты шепчешь? Они ж по-нашему ни хрена не понимают, - шикаю на Стаса.

За окном слышится гром, поднимается резкий ветер и небо быстро затягивается тучами. Сверкает молния, вторая и вот уже по крыше монотонно шуршит дождь.

- Аня, бежим! – дерзкая пигалица в короткой юбке поворачивается к выходу и резко дёргает подругу за руку, от чего та быстро пролетает вперёд пару метров и чуть не растягивается у нас перед столиком.

Мы с братом в полной тишине с интересом наблюдаем за происходящим.

Скромнице удалось устоять, но её чёрные локоны неожиданно подпрыгивают и водопадом рассыпаются по плечам, а к моим ногам, звонко бряцая по каменному полу, падает

тяжёлая заколка.

На инстинктах, непроизвольно подаюсь вперёд, прикрываю глаза и жадно вдыхаю так манящий меня девичий аромат.

Сразу осознаю, что это действие было боооольшой ошибкой! Откидываюсь обратно на спинку кресла, подальше от девушки, но каждая клеточка моего тела уже наполнилась пьянящим сладким ароматом. В паху всё мгновенно напрягается, желание обладать этой человеческой самкой начинает затмевать разум. Ещё немного и я сорвусь.

Чувствую, как Бес шевелится под кожей, стараясь подойти ближе.

Чёёёрт! Конечно, Зверь тоже уловил сладкий аромат молодой самки.

Признаю, что девочка невероятно красива и умопомрачительно вкусно пахнет. Но она – человек! Пытаюсь отвернуться и почти не дышу, но Волк не даёт отстраниться. Теперь моими глазами он жадно всматривается в выбранную им самку. Бес очень близко приникает к коже. Понимаю, что он жаждет почувствовать прикосновение её рук. Зверь слишком заинтересованно рассматривает выбранную им человечку, оценивает её. Внезапно ощущаю, как теплая волна от предвкушения удовольствия расходится по телу.

Твою мать! Бес, она же маленькая человечка, тебя на детей потянуло, ммм? Давай успокаивайся, отпусти, пусть уходит. Мы маленьких девочек не едим, ты же помнишь, да?

Усмехаюсь, мысленно пытаюсь договориться со своим Зверем, но он будто и не слышит меня, поднимает голову, чувствует, чёрт возьми!... подходящую для спаривания самку.

Бес, ты сейчас серьёзно?! Волк недовольно рычит и не сводит глаз с мелочи в синих шортах. Мои ноздри опять раздуваются, Зверь хочет снова почувствовать её запах. Контролировать Волка становится всё труднее, ментальная цепь, на которой я держу своего монстра, трещит.

Бес, остынь!

Девчонка, тем временем, оборачивается и быстро находит глазами потерю у меня под ногами.

Наклоняюсь и цепляю усыпанную крупными зелёными камнями зачатку, поднимаю голову и... прирастаю к полу. Последние крупинки нашего с Бесом разума разлетаются в щепки. Мир вокруг меня продолжает двигаться дальше, я а застываю. Я буквально тону в глазах цвета глубокого синего моря.

Чувствую, как время замедляется. Удары сердца сначала затихают, а потом резко срываются вскачь. Вместо крови по венам начинает течь настоящая лава. Я горю. В горле становится нестерпимо сухо. Задыхаюсь, хочу оторваться от девочки, но не могу. Она не отпускает меня. Невинный взгляд синих глаз из под густых чёрных ресниц крепко держит. В нём нет страха, только неловкость и удивление.

Что, чёрт возьми, происходит?!

Нервно сглатываю. Бес замер и, кажется, тоже не дышит.

Почему она не боится меня?! Почему не бежит, как все остальные?!

Несколько долгих мгновений глаза в глаза. Никогда бы не поверил, что один взгляд может перевернуть всё внутри. Но это самое «всё» только что перевернулось во мне.

- Эм... спасибо, - неуверенно произносит незнакомка на русском и виновато улыбается.

Первой отводит от меня взгляд и протягивает руку, чтобы забрать заколку. Маленькие девичьи пальчики ненароком скользят по моей ладони и меня прошибает током.

Пзц... Альфа, судья и палач я говорил?.. Да с ней я просто несмышлёный щенок, тянущийся за лаской и вниманием...

За окном слышится раскат грома и снова сверкает молния. А у меня одно касание девочки стоящей напротив, высекает чёртовы искры, обжигающие всё тело с головы до пят. Внутри меня коротит всего и трясёт, а Бес улёгся на мохнатое пузо и положил свою страшную морду на передние лапы. Зверь признал свою самку. Теперь он её не отпустит...

Блть! Этого просто не может быть!

Мгновение и девушки спешно покидают кафе и, прикрыв головы сумочками, бегут к туристическому автобусу.

А я шумно вдыхаю, крылья носа раздуваются, всё ещё улавливая аромат незнакомки. Не моргая, смотрю ей в спину и с ужасом понимаю...

Твою мать! Я влип...

Глава 2

Аня

О, Боже, вот это мужчина!

Я таких ещё не встречала. Он такой... такой нереальный, огромный, сильный... а как смотрел на меня...

Ой, мамочки...

Чувствую, как горят мои щёки и сердечко так сильно стучит, будто выпрыгнуть хочет.

Несусь к автобусу, а у самой мысли в пляс идут. От одного его взгляда у меня дыхание перехватило и, если бы не Кари, то так бы и стояла там. Дура! стыдоба то какая, будто вертихвостка недалёкая стояла и пялилась на него во все глаза.

Так! Только не оборачиваться!

Но внутренний голос как дятел стучит в голове и настойчиво требует повернуться и снова взглянуть в глаза брюнета вернувшего мне заколку. С каждым разделяющим нас шагом это желание становится более нестерпимым.

Боже... Боже... Аня, остановись! Это неправильно, так нельзя!

Я уговариваю себя, а в это время внутри мучительно-сладко просыпается незнакомое тягучее чувство. Тело покалывает, но не от холодных капель дождя – во мне будто жидкий огонь растекается. Кожа горит и я совсем не чувствую холода.

Сверкает молния, вторая. Воздух наполняется ионом и пропитывает всё вокруг. Сильные раскаты грома заставляют

меня нервно подпрыгивать и бежать быстрее.

В пелене дождя почти ничего не видно. Я несусь вперёд к нашему автобусу, перепрыгивая лужи и обегая препятствия. Одежда насквозь промокла, но я не обращаю на это внимания. А когда запрыгиваю в автобус, быстро занимаю место у окна и, наплевав на все приличия, поворачиваюсь и впиваюсь взглядом в очертания двух мужских фигур у кафе. Они почти сливаются и различить что-то практически невозможно, но я почему-то уверена – он смотрит... так же, как и я смотрит...

Это какое-то помешательство. Резко отворачиваюсь. Сжимаю ладони так, что ногти врезаются в кожу.

Божечки, это будто не я. Разве можно так реагировать на незнакомого мужчину?! Да вообще на мужчину! Мама бы меня хорошенько отругала за такое... Как хорошо, что рядом только Кари.

В номере быстро споласкиваюсь, падаю в кровать и зарываюсь с носом в одеяло.

Но уснуть не могу. Ворочаюсь. Всё думаю, думаю... о нём. Его глаза. Эти бездонные чёрные омуты... они затягивают и до сих пор не отпускают. Лежу и пялюсь в потолок гостиничного номера. Но вижу не белое шероховатое полотно, а горящие опасной темнотой глаза того странного парня.

Снова вспоминаю его хищный взгляд, его сильные увитые крупными венами руки, и моё дыхание учащается. Огненный жар проходит по телу и кровь кипятком проносится по

венам, ошпаривает.

Боже, да я вся горю!

Такой взрослый, уверенный в себе, притягательный и... опасный... Да, я чувствовала там в кафе, как от него волнами исходило что-то безудержное, звериное, агрессивное. Но что удивительно – это не отталкивало, а наоборот притягивало меня.

Я точно сошла с ума.

Этот мужчина совсем не для меня. Я отчётливо понимаю это, но снова и снова прокручиваю в голове момент, когда дотронулась до его горячей ладони и... пропала во взгляде горящих, как раскалённые угли, чёрных глаз... Могу поклясться, что видела, как в них полыхал едва сдерживаемый огонь. Казалось, меня взглядом пожирает матёрый хищник... ещё секунда и его челюсти сомкнулись бы на моей шее...

Мотаю головой и снова переворачиваюсь... Представляю себя в его крепких объятьях, как пальцами перебираю иссиня-чёрные волосы, утыкаюсь носом ему в шею и вдыхаю терпкий мужской аромат...

Жгучие мурашки разбегаются раскалёнными искрами по изнывающему от нестерпимого желания телу.

Боже, как же стыдно! За мысли эти низкие стыдно, за мурашки эти чёртовы тоже стыдно. Разве можно так себя вести?!

Вот это искушение устроила мне судьба. Нет, здорово, конечно, что мы выиграли эту поездку, но вот носом чувствую,

что за эти две недели меня ещё не раз проверят на прочность. Смогу ли я устоять перед соблазнами?

Нужно устоять, я просто обязана, я же обещала родителям вести себя благоразумно.

Снова переворачиваюсь.

Да, что со мной? Мысли странные в голову лезут, тело горит...

Верчусь на кровати, не могу найти удобное положение. Не получается выкинуть образ мужчины из головы. Пугающая липкая паутина желания расползается по телу. Не могу себя контролировать. И снова кипятик шпарит по венам так, что пальчики на ногах поджигаются. Подтягиваю ноги к груди и обнимаю их, чтобы хоть немного прийти в себя, остыть. Надо забыть его, не думать больше о нём...

Непроизвольно сжимаю бёдра... О, чёрт! Какая же это мука!

Паша, да, надо подумать о Пашке. Неважно, что мы поругались. Неважно! Вот вернусь, и мы обязательно помиримся. Да!

А жар, он пройдёт, обязательно пройдёт! Просто я, наверное, простыла, промокнув под холодным дождём. Конечно! У меня просто поднялась температура.

Уговариваю себя и сама себе не верю, но жаропонижающее всё-таки решаю выпить.

- Кари!

Через секунду мокрая голова подружки высовывается из-за

двери ванной комнаты.

- Кари, у меня, похоже, температура.

- Шутишь?! - ловлю на себе её изумлённый взгляд.

Кари накрывает ладонью мой лоб и хмурится.

- Да, ты горишь!

А меня накрывает... спокойствием. Значит, это, всё-таки, жар, вот почему меня так кроет. Хорошо, что это просто температура. Расслабленная улыбка расплзается по моему лицу. Снова вытягиваюсь на кровати и укрываюсь одеялом.

Запиваю принесённую Кари таблетку и умиротворённо засыпаю. Это просто температура... просто температура.

Всю ночь меня знобит, я несколько раз просыпаюсь вся покрытая холодным липким потом. Мне снится что-то мучительное, пугающее. Я стону, мечусь по кровати, кажется, кого-то зову... или мне это уже мерещится?

Кари несколько раз за ночь подходит ко мне, протирает лицо и шею смоченным в воде полотенцем, а под утро даёт запить ещё одну горькую таблетку, после которой я снова засыпаю, но, к сожалению, ненадолго.

Настойчивый стук в дверь рано утром будит нас.

Ну, и кого там принесло в такую рань?!

Накрываю голову подушкой и мычу. Желание убить того, кто потревожил наш сон, возникает не только у меня. Кари с яростью отшвыривает одеяло, сдирает со стула и запахивает на себе халат, с силой завязывает пояс, а потом, грозно наступая на пятки, несётся открывать дверь... и вот не зави-

дую я стоящему за дверью человеку...

- Что Вам... - зловеще начинает подруга, но её тут же перебивают.

- Доброе утро, дамы! – щебечет ласковым голосом наш гид и, отодвигая в сторону, онемевшую от такой наглости Кари, проходит в комнату. Следом за ним буквально проталкивается огромный мужчина. Его широченные плечи едва помещаются в дорогой костюм. А чтобы пройти в дверь ему приходится нагнуться.

Быстрым взглядом мужчина пробегається по комнате, а затем его жуткий взгляд застывает на мне.

Замираю. Сердце начинает биться через раз. Дышать становится трудно.

Почему он так смотрит на меня?

Непроизвольно сглатываю, мурашки выступают на руках и тонкие волоски встают дыбом. Медленно сажусь у изголовья кровати и подтягиваю к себе тонкое одеяло.

Мужчина морщится и резко отворачивается. Садится в кресло и делает вид, что заинтересован болтовней нашего гида. Но я могу поклясться – он абсолютно ничего не слышит, мысли его витают в другом месте – он о чём-то думает и эти мысли ему не нравятся...

И мне он тоже не нравится.

Аккуратно пряча свой взгляд, присматриваю за странным незнакомцем и прислушиваюсь к себе. Да, я абсолютно разбита и тело всё ещё ломит, но вчерашнего жара я уже не чув-

ствую. Отлично!

- Милые дамы! – продолжает вещать наш гид на ломаном русском, - у меня для вас ши-кар-на-я новость, - он всплёскивает руками.

- Мы выиграли миллион баксов? – ехидно встревает Кари.

- Нет... - мужчина теряется, но быстро возвращает себе невозмутимый вид и задорно улыбается Карине, - это ваши русские шуточки, да?

- Типа того, - бурчит недовольно подруга, скрещивает руки на груди и серьёзно смотрит на мужчин посмеявшихся нарушить её утренний безмятежный сон, огромный незнакомец несколько не пугает Кари, - так что у вас за новость такая, господин Николае, что Вы решились разбудить нас в шесть утра?

Карина абсолютно не замечает ненависть, сквозящую в холодных льдистых глазах незнакомца. Она полностью поглощена уничтожением нашего милого гида. Тот, под злым взглядом напыщенной Кари, выглядит немного растерянным. Он постоянно промокает небольшим белым платочком свой покрытый испариной лоб и бросает быстрые осторожные взгляды на севшего рядом мужчину.

Если бы я не знала нашего душку-гида, который найдёт подход к каждому человеку и уговорит на любое безрассудство даже повёрнутую на чистоте и пунктуальности старушку Громову, то я бы решила, что господин Николае боится его.

Снова возвращаюсь к странному незнакомцу, вальяжно развалившемуся в нашем единственном кресле с видом царя и бога. М-да, он мог бы соорудить моську и попроще. Нервно ухмыляюсь своим мыслям, но мгновенно замираю, когда вновь сталкиваемся с мужчиной взглядами. Холодная ненависть, обращённая на меня, замораживает, кажется, моя кожа покрывается ледяной коркой. В комнате становится душно, и я ощущаю как, её размеры резко уменьшаются, стены буквально начинают давить на меня.

Мужчина будто препарирует меня своим острым, как нож, взглядом, прожигает, прищипливает к кровати. Внезапно он подаётся вперёд и хищно раздувает ноздри, принимает как дикое животное, на секунду прикрывает глаза. Потом резко их распахивает и я вижу в них только необузданную обращённую на меня ярость.

Непроизвольно отшатываюсь и стараюсь отползти дальше, но не могу - кажется, что незнакомец полностью подчинил меня себе одним только взглядом и теперь на расстоянии управляет мной.

Парализующий страх расползается по телу. Капелька пота сбегает по спине. Пока Кари щебечет с гидом, мы с незнакомцем не можем оторваться друг от друга. Внезапно он хмурится, презрительно фыркает и отворачивается.

Кто он такой?! Что ему нужно от меня?!

Молюсь, чтобы мужчина как можно скорее покинул наш номер и больше никогда не появлялся. Находиться с ним ря-

дом невыносимо.

- Бал, милые дамы! Вас приглашают в замок на бал! – с трудом обращаю внимание на Кари и нашего гида. Господин Николае сияет как новогодняя ёлка и протягивает подружке какие-то бумажки, - а это господин Гер, - продолжает свою блистательную речь наш гид, - вечером он отвезёт вас в замок.

Лицо Карины мгновенно вытягивается при слове «бал», а потом на нём расцветает торжествующая улыбка, и я с ужасом понимаю, что отговорить подругу от поездки у меня не получится. Вечером мы обязательно будем в замке. От такого приглашения девушке в здравом уме невозможно отказаться. Желание потанцевать на настоящем балу, наверно, прошито у каждой девочки на подкорке или заложено в код ДНК. Поэтому я уверена, что даже, если я буду находиться при смерти, Карина упакует меня в платье и потащит с собой в замок.

Я поёжилась. Ехать в одной машине с Гером?? Да он скорее меня скинет в ущелье в горах, чем повезёт на бал!

Я снова бросаю испуганный взгляд на двухметрового Гера и отчётливо понимаю, что мне совсем не хочется никуда ехать с ним. Я действительно не уверена, что он довезёт нас до замка. Разве водители работают в сшитых на заказ костюмах и носят золотые часы на запястье? Разве они ведут себя так, словно ты букашка под их дорожными туфлями?

Сейчас я отчетливо понимаю, что это не просто водитель.

А если нас отправят в бордель или продадут на органы?! Мама столько ужасных историй мне перед поездкой рассказывала.

Волна паники вновь пробегает по телу, разгоняя мурашки и поднимая за собой чувствительные волоски на руках.

Да, что со мной не так?! Уже второй день подряд мне на пути попадаются какие-то странные мужчины. От обоих исходит такая мощная энергетика, что хоть падай. Это что фирменная фишка румынских мужчин?! Теперь я понимаю, почему Дракула* был из Румынии – Стокер видимо тоже напоролся на кого-то очень похожего на Гера!

Нервно сглатываю. Вот так и поверишь в существование вампиров, особенно находясь здесь, в Румынии, на их родине.

Похолодевшими пальцами сжимаю серебряный крестик, подаренный родителями и до этого момента всегда спокойно висевший на цепочке в качестве украшения. Непроизвольно начинаю вспоминать, есть ли у нас в номере чеснок. За неимением святой воды и осинового кола, насколько я помню из фильмов, это лучшее средство от вампиров.

Нервно хихикаю, Боже, я, правда, думаю о вампирах?!

Тем временем, ловкие пальцы подружки быстро выхватывают протянутые гидом пригласительные и прячут их в карман гостиничного халата.

- Я заеду за Вами в девять вечера, - произносит, разрезая воздух на части громоподобным голосом Гер, - к шести у

Вас будут горничные, принесут платья и все ваши женские штучки, - говорит и тут же, как от лимона, морщится причина, которого я записала в кандидаты в вампиры.

- Платья... - с придыханием счастливо повторяет за Гером подруга, восторг на её лице невозможно передать словами, понятно, что она уже простила этим двоим и ранний подъём и даже все возможные будущие прегрешения, - так мы ждём Вас вечером, господин Гер, - восклицает она напоследок и провожает гостей за дверь.

Оставшееся до бала время, Кари демонстрирует невозмутимую стойкость и собранность. Она впихивает в меня сразу несколько таблеток различного содержания. На все случаи жизни, так сказать. Меня от этих действий периодически бросает то в жар, то в холод.

- Кари, тебе не кажется странным, что из всей группы только нас пригласили на бал? – осторожно начинаю высказывать подруге свои сомнения.

- Нет, конечно! Мы единственные молодые незамужние девушки в группе, к тому же обе красавицы! – бодро рапортует Кари и подмигивает мне, продолжая болтать ногами, лёжа на кровати. У кого-то явно отличное настроение.

- Хорошо... а этот Гер, ты заметила, что он слишком дорого одет для простого водителя?

Кари отвлекается от созерцания новостной ленты в телефоне и поворачивается ко мне.

- Аня, он же не просто водитель! Он водитель, который

работает в замке, а значит, привозит и увозит не только владельцев замка, но и их знаменитых и высокопоставленных гостей. Конечно, он должен одеваться дорого, чтобы им соответствовать!

Ага, и мы тоже видимо очень знаменитые и высокопоставленные гости...

Вздыхаю. У Кари на всё находится аргументированный ответ. И вроде бы права она, но жуткий взгляд Гера перечёркивает все её аргументы.

- Мне кажется, родители не одобряют этот выход, - озвучиваю последнюю возможную причину отказа от поездки и скрещиваю пальцы за спиной.

- Да кто ж им скажет, - смеётся Кари.

Ну, отлично.

- Слушай, Любимова, - подруга поднимается с кровати, подходит ко мне и с серьёзным видом заявляет, - у нас с тобой две недели на отрыв, забудь о родителях, правилах и прочей ерунде! Нам восемнадцать, мы только что окончили школу, поступили в универ! Поэтому давай сейчас просто оторвём-ся! – она поднимает руки кверху и начинает кружиться.

Наверно, Кари права. Я просто застыла в своих строгих рамках. Но я действительно не привыкла к такой свободе. Дома у меня строгий режим: школа, тренировка, уроки и обязательный восьмичасовой сон. Этот график менялся только на соревнованиях. Но и там со мной всегда была

мама и строго контролировала меня.

Родители подбирали мне одежду, решали, в какой школе я буду учиться, какую профессию получу. Моя жизнь спланирована ими на многие годы вперёд. Лишь один раз они дали мне самой сделать выбор – пойти в музыкальную школу или заниматься танцами. Я выбрала танцы, о чём ни разу не пожалела. И я благодарна родителям за эту возможность.

Кари так не жила. Она училась там, где хотела, она сама выбирала друзей, а не общалась с теми, на кого указывали мама с папой. Её не ругали за тройки и давали одеваться так, как ей нравится. Конечно, подруге сложно меня понять.

В этой поездке я нарушила уже много незыблемых для меня правил. Я честно пытаюсь перестроиться и получать удовольствие от свободы... И мне кажется, у меня даже получается. Но этот странный бал... Не знаю, что-то не даёт мне расслабиться и так же восторженно ждать начала, как Кари.

Ещё несколько раз за вечер я пытаюсь аккуратно поведать Кари о своих сомнениях, но подруга наотрез отказывается воспринимать их серьёзно. И ближе к вечеру я так накручиваю себя, что в моей голове всё чаще возникает мысль притвориться тяжело больной и остаться дома.

Однако, почти сразу мне становится стыдно, что я могу даже просто допустить такое. Я не хочу подводить Кари, поэтому морально готовлю себя к встрече с Гером и поездке с ним на бал. Ну, ведь предположение о вампире даже в моей голове сейчас звучит смешно.

Но тут я вспоминаю жуткий, сочащийся ненавистью, взгляд мужчины и опять вытираю платком вспотевшие ладошки. Сердце отбивает чечётку. Сейчас я снова его увижу. Главное, успокоиться, ведь он только доставит нас в замок, а дальше мы уже сами по себе. От этой мысли мне становится чуточку легче... а ещё от перцового баллончика, лежащего в сумочке.

- Аня, ты потрясающая! – заявляет Кари, когда мы спускаемся вниз в холл гостиницы и встаём у огромного зеркала.

Она обходит вокруг меня. Невесомо проводит пальчиками по оголённой спине. Жмуюсь. Мне не нравится это платье. Да, оно красивое и я в нём, наверно, шикарно выгляжу. Но мне некомфортно. Платье слишком открытое, я никогда раньше такие не носила. Постоянно хочется прикрыть руками грудь или натянуть повыше лиф. Как выгляжу со спины, я вообще думать не хочу. Мама бы просто в обморок упала от моего неподобающего вида, а папа... я даже представлять не хочу, что бы он со мной сделал.

Смотрю в зеркало. Две яркие брюнетки в красных платьях в пол. Зрелище, на мой взгляд, странное, но Кари нравится. Да, у нас разные фасоны платьев, но этот кровавый цвет... Тяжёлое предчувствие сдавливает сердце. Ощущение неизбежности чего-то фатального наваливается всё сильнее с каждой минутой.

Я уже снова решаю сказать Кари о том, что не поеду на бал, но... тут к нам подходит Гер и приглашает в машину.

Кажется, что судьба сделала выбор за меня. И да... я бросаю быстрый взгляд в зеркало и с облегчением выдыхаю – мужчина там отражается.

«Не вампир» - успокаивающе проносится в моей разгорячённой тревожными мыслями голове, и мы садимся в машину.

** персонаж романа «Дракула» ирландского писателя Брэма Стокера*

Глава 3

Влад

Вижу, как моя девочка...

Чёрт! Я уже считаю её своей... пзц, товарищи. Симптоматика нашей с Бесом болезни растёт как на дрожжах... Хреново.

Так вот, эта мелкая заноза, осторожно придерживая подол яркого кровавого платья, поднимается по лестнице. Оглядывается по сторонам. Явно чувствует себя некомфортно. Уверен, она не привыкла носить такие открытые наряды. Наверняка дома надевает только наглухо закрытые рубашки и юбки не выше колен. Как там её подружка сказала: «одеваться как монашка»... А я хотел бы увидеть её в длинной белой ночнушке...

Из розового сиропа мечты меня вырывает брат.

- Влад, ты серьёзно?! – шипит мне в лицо Стас и нервно оттягивает на шее чёрную бабочку. Сегодня все мужчины упакованы одинаково – в чёрные смокинги, которые чертов-

ски сильно сковывают движения.

Хмурюсь, прекрасно понимаю, о чём говорит брат. Он прав, конечно, но я ничего не смог с собой поделать... Не могу находиться далеко от занозы. Мне нужно видеть её, чувствовать. Я пзц как хочу снова кожей ощутить её робкое касание. Хочу зарыться руками в шёлковые волосы, уткнуться носом в макушку, опьянеть от её сладкого аромата и взять её хочу, немедленно, сейчас же! Грубо ворваться и заклеить!

Бес согласно порыкивает. Он, как и я, в нетерпении ждал появления своей самки.

Думаю, о ней постоянно и сердце уже почти сутки работает на максималке. В паху давно всё болит и ноет. Чёрт, из-за какой-то девчонки, человечки я, наследный Альфа самой большой и могущественной стаи волков, веду себя как мелкий прыщавый юнец. Бесит!

Хочу её невозможно, до искр в глазах хочу! Зверь рвётся к ней. В голове только и бьётся «Метку! Заклеймить! Моя!». Он одержим желанием схватить её за холку и почувствовать горячую кровь на своём языке.

Бес! Хватит! Нет у неё ни холки, ни загривка!

Психую. Она обычная женщина... человечка, говорю Волку, а сам как наркоман, на расстоянии ловлю её запах и дурею... смотрю на неё и меня ломает, как последнего торчка, сердце бьётся где-то в горле, кончики пальцев покалывает от желания прикоснуться к ней, поэтому из последних сил сжимаю кулаки и держу их в карманах дурацких узких брюк...

Вытащу руки и ничего уже не остановит. Прямо здесь схвачу её и утащу в свою спальню. И плевать будет и на переговоры, и на праздник... и даже на её сопротивление, значение имеет только её тело, её запах, её вкус.

Вот последнего боюсь, поэтому держусь из последних сил. Не хочу её ломать, хочу, чтобы по своей воле была со мной. И она будет. Сегодня же станет моей. Я и так слишком долго жду! Была бы она оборотницей, уже вчера в пустом кафе разложил бы её.

Зверь рычит и, нервно виляя хвостом, ходит туда-сюда. Ему, как и мне, беспокойно пока наша самка ходит среди других оборотней без клейма принадлежности. Сегодня же поставить метку – требует Волк.

Чёёёрт! Бес явно не в себе... собственно, как и я.

Нервно провожу ладонями по лицу, чтобы сбросить этот дурманивший морок. Не помогает! Молчу и продолжаю голодным взглядом следовать за проходящими в зал в сопровождении недовольного Гера девушками.

Ему категорически не понравился мой приказ привезти человек на бал, но он подчинился. Гер служит нашей семье уже несколько десятков лет и я обычно прислушиваюсь к его мнению, но не сегодня.

Луна! Что со мной происходит?! Так жадно желать человеку... Это уже смахивает на паранойю и папахивает клиникой... Никогда не думал, что скажу об этом, но думаю, пришло время показаться шайло.

- Ты действительно заставил Гера притащить этих человек в замок?! В толпу пьяных оборотней, - взбешённо продолжает давить брат, - Влад, ты в своём уме?!

Нет, брат, я абсолютно безумен сейчас...

Пожираю Аню взглядом, их троица проходит в нескольких метрах от нас со Стасом. Замечаю оголённую до самой поясницы спину девушки. Руки сводит от желания прикоснуться к ней. А Бес воет так, что закладывает уши.

«Кто подбирал ей наряд?! Убью!»

Это наша самка, никто не смеет смотреть на неё! И я в этом чертовски согласен с Бесом! Во рту мгновенно появляется солёный вкус крови, волчьи клыки рвут дёсны, скалюсь и зло осматриваю гуляющую толпу. Сейчас я готов разорвать любого, кто посягнет на моё! Кровавая пелена опускается на глаза.

«Не смотреть, не приближаться, опустить головы!» - Бес мгновенно безжалостно давит силой Альфы на стаю. Наблюдаю, как послушно оборотни отходят в разные стороны, отворачиваются.

Похоже, наше общее с Бесом безумие переходит на следующую ступень...

- Влад, слышишь меня?

Стас специально загораживает мне обзор, встряхивает за плечи и опасно вглядывается в глаза.

- Брат, отзови Беса.

Стас нервно сглатывает, чувствую, как его Волк поддаёт-

ся моему давлению и нехотя прижимает уши. Но брат не отступает.

- Очнись, брат, хватит! Ты слишком давишь!

Моргаю несколько раз и с трудом, но заставляю Беса отступить.

- Присмотри за ними, - прошу Стаса.

Разворачиваюсь и спешно покидаю бальную залу. Мне нужно остыть.

3.2

Я только что применил силу ко всему клану! Чёёёрт! Из-за человечки у меня мозги совсем поплыли. Мысленно даю себе затрещину. А не хер думать членом! Пора вспомнить о своих прямых обязанностях. В конце концов, я наследный Альфа этой стаи, у меня переговоры через двадцать минут, а меня на девчонке переклинило...

Чёрт... мне срочно нужна разрядка. Я уже сутки в таком взвинченном состоянии, чувствую, что больше не выдержу.

- Антон, приведи ко мне Илону! Быстро! – бросаю на ходу своему помощнику и иду в свои комнаты.

Девушка появляется буквально через минуту. Чую её запах ещё до того, как она стучит в дверь. Но сегодня нет приятного предвкушения от запаха течной суки. Я хочу просто загнать член ей в рот и кончить!

- Проходи! – намного громче, чем нужно зову. Я на взводе.

Илона wpłyвает в комнату, грациозно виляя округлыми

бёдрами. Красивая, яркая как солнце, с длинными рыжими кудрями. Зелёные глаза горят огнём. Страстная и умелая волчица. До недавнего времени лучшая моя любовница. Я ценю её, как ценят коллекционное вино. С годами оно настаивается, пьёшь его редко, от того приятнее им наслаждаться.

Илона знает и умеет всё, что я люблю. Она повинуется и выполняет любое моё желание. Мне нравится её чувственное тело, нас с ней объединяет дикая животная страсть. Я дурею от её запаха, он меня возбуждает, но меня не клинит на ней так, на человечке.

Стою у края кровати, смотрю Илоне в глаза, расстегиваю ремень и ширинку. Достāju каменный член. Чувствую, как болезненно вздулись вены, а головка сильно разбухла. Обхватываю ствол рукой, провожу несколько раз снизу вверх и обратно. Знаю, как Илону заводит этот процесс.

Она облизывает свои пухлые розовые губы. Грудь высоко вздымается, сквозь ткань платья проглядывают острые соски. Раньше я бы уже с наслаждением покусывал их, но сегодня не хочу никакой прелюдии. Мне нужно засадить Илоне член глубоко в глотку и кончить. Тело мучительно жаждет разрядки.

- На колени.

Девушка медленно подходит ближе и опускается около меня на колени. Протягивает руку, чтобы дотронуться до пульсирующей плоти, но я хочу её рот.

Одной рукой жёстко хватаю Илону за шею и нагибаю её к

паху, другой рукой направляю головку члена в приоткрытый рот. Дааа! Наконец-то!

Грубо вгоняю член в горло, давлю, прижимаю лицо девушки к своему паху. Делаю несколько быстрых резких движений. Высовываю член, даю Илоне несколько секунд на вдох и снова насаживаю её горячий рот на раскалённую плоть.

Толчок, ещё толчок, глубже, резче, сильнее. Чувствую, что девушка задыхается, но не останавливаюсь. Член набухает ещё сильнее, пульсирует. Кровь горячей лавой пульсирует по возбуждённому телу. Дыхание сбивается. Чувствую приближение такого желанного оргазма.

Ещё глубже вгоняю член в горло Илоны. По её щекам текут слёзы, вокруг рта размазаны слюни. Ещё толчок. Давлю, упираюсь головкой в стенку горла. Не даю рыжуге вздохнуть. Крепко держу за волосы, не даю отстраниться. Она упирается мне в бёдра, царапает. Не пускаю.

Ещё пара сильных грубых движений и я с громким рыком кончаю. Илона резко отстраняется, давится, но глотает моё семя. Умница. Наконец-то я расслабляюсь и отпускаю девушку.

Переговоры с китайским кланом проходят успешно. Я не заикливаюсь на своей занозе и могу рационально думать и свободно объясняться. Я даже немного повеселел. Всё-таки секс отлично расслабляет. За свою сегодняшнюю грубость решаю сделать Илоне подарок. Девочка любит золото и она

его получит.

Довольный возвращаюсь в зал. К моему величайшему изумлению, играет танго. И среди танцующих пар ярким пятном выделяется подруга моей занозы, которую таскает по начищенному паркету мой любвеобильный братец. Алое откровенное платье развевается в разные стороны и уже так задрано, что почти ничего не скрывает.

Девочка и сама уже покрылась красными пятнами и даже отсюда я вижу, какие бешеные молнии она мечет в моего брата. Она чертовски разгневана и я почти вижу пар вылетающий из её ушей...

Алекс, чёрт возьми! Придушу!

Направляюсь напрямик к ним, чтобы вытащить девочку из цепких объятий этого ловеласа... И останавливаюсь как вкопанный, когда эта маленькая пигалица резко вскидывает ножку и носком дорогушей туфли упирается Алексу в грудь, а потом с силой толкает его ... Ни фиги се мышь!

Лааадно... Похоже спасти здесь никого не надо...

Оборачиваюсь и глазами обвожу присутствующих, осторожно веду носом и с ужасом понимаю, что моей Ани здесь нет! Пульс резко подскакивает. На смену расслабленному состоянию приходит паника. Луна скоро взойдёт. Молодёжь, опьянённая силой Матери Луны, начнёт оборачиваться... Или уже начала.

Чёрт! Прав был Стас, не нужно было тащить сюда человек!

Быстро продираюсь сквозь толпу в сторону выхода. Узнаю у охраны, что Стас и Анна не выходили из здания. Тааак... это уже интересно. И куда же братец потащил мою девочку?!

Выхожу в коридор, ведущий к гостевому крылу замка. Почти бегу, носом пытаюсь уловить Анин сладкий аромат. Бес тоже нервничает и принюхивается.

Отлично! Я бегаю за девчонкой! От-лич-но, блть! И мне бы остановиться и плюнуть, развлечься с Илоной или любой другой готовой на всё оборотницей... но нет, с*ка! Мне до безумия нужна эта, блть, человечка... Аня! Сам бешусь от себя, но продолжаю искать.

Ближе к концу коридора наконец-то ощущаю раскалёнными до предела рецепторами знакомый аромат. Иду как ищейка на любимый запах. Открываю дверь библиотеки и столбенею.

От представшей картины хочется или удавиться или передушить всех вокруг.

Первый вариант не про нас с Бесом, а вот второй...

Задыхаясь от жгучей ревности, смотрю, как брат за талию прижимает к себе мою!! занозу, костяшками другой руки нежно проводит по её щеке...

Ну, всё! Я его убью!

- Стас!!!

Глава 4

Аня

Мы выходим из машины и... застываем перед высокими,

из светлого камня стенами огромного сооружения...

Я просто теряю дар речи... Это и правда замок?.. Тысячелетние неприступные стены и круглые шпили каменных башен возвышаются над нами. Вверху развеваются кроваво-красные флаги... Сам замок, стоит на горе, а вокруг его окружает густой хвойный лес. Впереди длинная парадная лестница, у подножия которой клубится густой молочно-белый туман.

Наверно, я попала в какой-то фильм. Мне не верится, что это всё происходит наяву и я – обычная девчонка из глубинки России стою здесь – где-то высоко в горах загадочной Румынии, и собираюсь пойти на самый настоящий бал в старинном замке... И как я здесь очутилась? Мама будет в шоке, если я ей расскажу.

От этой каменной красоты моё сердечко замирает вместе со мной на миг и резко пускается в галоп. Это так восхитительно красиво и загадочно, что даже страх на какое-то время отпускает, будто сковывающая меня скорлупа трескается, и я забываю о ненавидящем меня Гере. Поднимаю глаза вверх на круглые шпили высоченных башен и чувствую себя букашкой в сравнении с этим могуществом. Из окон замка льётся мягкий свет, а по воздуху разносится мелодия вальса... Где-то наверху слышна негромкая речь.

Это какая-то сказка, честное слово... И мне бы радоваться, но меня душит непонятное предчувствие, будто что-то очень плохое должно случиться...

Внезапно вечерний морок разрезает ледяющий душу громкий протяжный вой волка, через секунду к нему присоединяются второй, третий. Где-то рядом испуганно ржут лошади. По спине пробегает озноб. И почему мне кажется, что я оказалась в страшной сказке?

Останавливаюсь на мгновение, мне требуются силы, чтобы поверить в реальность происходящего, перебороть своё волнение и ступить дальше.

Смотрю в след быстро взбегающей наверх по ступеням высокой лестницы Кари. Удивительно, но подругу ничего не смущает, она никого не ждёт и несётся вверх к осуществлению своей мечты.

Я же осторожно поднимаюсь по мраморным ступеням. Смотрю только под ноги и стараюсь аккуратно поднимать подол ужаснооо!! длинного платья и не запутаться в нём или... не дай Бог! Оступиться и наступить на него.

Начинаю злиться, не понимаю, для чего нужен такой длинный шлейф?! Чтобы смягчить падение, когда я наконец-то запутаюсь в подоле?!

Одна ступенька, вторая, третья... Я так напряжена, что заметно дрожат руки. Страшно нервничаю. А ещё снова спinoй чувствую прожигающий взгляд Гера и теряюсь ещё больше...

Тонкий каблук скользит по гладкому мрамору... Bravo, Аня! Давай, ещё растянись здесь!

Останавливаюсь на пару секунд, прикрываю глаза и стара-

юсь выровнять участвовавшее дыхание. С ужасом понимаю, что контролировать себя не получается. Я полностью теряюсь в своих чувствах и ощущениях. В крови бурлит адский коктейль из адреналина, восторга, страха и злости... Даже на соревнованиях я не чувствовала себя так. Там мне хотя бы всё было понятно, а здесь я не знаю, что делать и как себя вести. И сопровождающий этот, Гер, совсем не внушает мне доверия.

Почему нас сюда пригласили и ведут будто под конвоем?

Борюсь с собой и с трудом заставляю себя продолжить движение. Наверх не смотрю, я раскалённой кожей чувствую на себе множество любопытных взглядов. Хочется тряхнуть плечами и сбросить их с себя. Меня останавливает от этого только мысль, что это будет последнее, что я успею сделать перед падением на ярко-красный шлейф ненавистного платья... Вдох-выдох, сильнее сжимаю в руках подол и осторожно ступаю на очередную ступень...

Чем выше я поднимаюсь, тем сильнее давит в груди. Необъяснимое ощущение грядущего апокалипсиса не покидает меня. Почему мне кажется, что сейчас моё давно запланированное будущее переворачивается вверх дном, а я по собственной воле ступаю в закручивающуюся вокруг меня штормовую воронку?

Пытаюсь отогнать от себя неприятные мысли и ощущения, но интуиция просто вопит об опасности. Однако, я задвигаю её в сторону и упрямо шагаю за Кари.

Конечно, подруга первая поднимается по длинной лестнице, которая у меня уже ассоциируется с дорогой на эшафот, и с довольной улыбкой на лице протягивает мне руку. Вот кто по-настоящему счастлив! Глаза Кари сияют восторгом. Радостная улыбка ни на минуту не исчезает с её лица. Мне даже кажется, что я вижу, как в разные стороны от Кари волнами расходится счастье.

Смотрю на подругу и понимаю – вот она у нас настоящая девочка. Я же просто пародия, разодетая красивая кукла, но не ответить Кари улыбкой не могу. Не буду портить ей вечер. Пусть хоть одна из нас получит удовольствие и осуществит свою мечту.

Осматриваюсь. С сожалением понимаю, что Гер никуда не собирается уходить. Он всё также пристально следит за нами.

Блиин! Мысленно стону и разочарованно отворачиваюсь. Не могу видеть его недовольную физиономию. Я так рассчитывала, что наш надзиратель-водитель исчезнет, как только мы выйдем из машины, но что-то мне сегодня не везёт. Похоже он и на балу будет нас сопровождать. Увы.

В странном смятении я подхожу к огромным открытым дверям в ярко освещённую бальную залу. Звуки музыки становятся всё громче и ноги сами начинают постукивать в ритме вальса.

Мы входим. В глаза сразу бросаются мелькающие на паркете ярко-алые подола бальных платьев. Они кружат-

ся, взлетают вверх и резко опускаются вниз... Какой-то дикий танец бушующей крови... ужас. Чувствительные волоски поднимаются вслед за разбегающимися по коже мурашкам.

Что это?! Какой-то кровавый дресс-код на сегодня?

Как-то мне совсем нехорошо становится. Рвано вдыхаю и почти перестаю дышать, голова начинает кружиться. Прикрываю глаза, чтобы больше не видеть эти ярко-красные пятна. На самом деле, я с детства ужасно боюсь крови. Мне становится плохо, даже если кто-то просто начинает рассказывать о переломах, операциях, открытых ранах...

Жмурюсь и стараюсь выровнять дыхание. Обнимаю себя за плечи и отворачиваюсь. Вдох-выдох. Открываю глаза, кажется, получилось. Больше не смотрю на танцующие пары, но что-то всё равно неприятно царапает в груди. Ощущение фатальности происходящего, неотвратимости какого-то переломного события в моей жизни, кипящей адреналиновой волной прокатывается по позвоночнику.

Поворачиваюсь и рассматриваю стоящие около стен тут и там небольшие группы людей. Мужчины в чёрных смокингах и элегантные женщины в ярко-красных платьях. Они непринуждённо общаются между собой. В руках у многих прозрачные бокалы с вином. Замечаю, что на нас с Кари устремлено множество удивлённых взглядов. Кто-то даже замолкает, когда замечает нас, и бесцеремонно начинает рассматривать. Неприятный холодок пробегает по телу. Отвра-

тительно чувствовать себя инфузорией на приборном стекле микроскопа.

Эти липкие взгляды ощупывают меня с ног до головы. Вижу, как некоторые люди приподнимают удивлённо брови. Как ушат холодной воды на голову, в сознании проносится неприятная мысль: «Неужели мы попали сюда по ошибке?!»

Почему многие так удивляются, заметив нас с Кари?!

Перевожу взгляд на Гера. Может быть, он поспорил с кем-то, что притащит на бал обычных туристов? А что это вариант! По крайней мере, это объясняет, почему этот неприятный мужчина постоянно смотрит на меня с такой ненавистью.

Снова поворачиваюсь и прохожусь быстрым взглядом по присутствующим и неприятно поёживаюсь. Они действительно рассматривают нас как неведомых экзотических зверушек. Как же мерзко!

Перевожу взгляд на Кари. А вот её несколько не смущают посторонние люди, она поглощена музыкой и танцем. Вон стоит и слегка припрыгивает, когда партнёры подкидывают вверх своих дам. Ничего не могу поделать с собой, при взгляде на счастливую подругу и мне, несмотря на бушующие внутри эмоции, хочется улыбнуться. Счастье и радость так и плещутся внутри неё.

Может это я какая-то неправильная и всё это повышенное внимание к нам плод моего большого воображения?

Внезапно атмосфера внутри помещения меняется – резко

становится душно и в голове нарастает какой-то неприятный гул. Сжимаю виски, чувствую, как по обнажённой спине скатывается несколько капель холодного пота.

Да что сегодня со мной?!

Через несколько мгновений всё также резко, как и началось, прекращается. Музыканты меняют мелодию и начинается красивый вальс. На паркет выходят новые пары.

С удивлением замечаю, что толпа, до недавнего времени жадно рассматривающая нас расходится по углам и никто больше не обращает на нас внимания. Более того, даже танцующие пары близко не подходят к месту, где мы с Кари стоим.

- Аня, предлагаю тост, - Кари протягивает мне бокал шампанского. И когда она успела сбегать за ним?!

- За нас, прекрасных и замечательных! – она обводит зал рукой с зажатым в ней бокалом и вглядывается в происходящее сквозь пузырьки шампанского, - за это офигительное сумасшествие и, конечно, за принцев, которых я уже, кстати, присмотрела! – подруга задорно подмигивает, чокается бокалом с растерянной мной и, медленно смакуя, делает несколько глотков.

М-да, Кари, конечно, непотопляемая оптимистка... И да, только принцев мне здесь и не хватает. Даже смешно становится от этой мысли. Впервые за весь этот день я по-настоящему улыбаюсь. Кажется, что ледяная корка страха, наконец-то рассыпалась и мне даже дышать становится значи-

тельно легче. И вроде бы Гер уже не так пугает... Собственно он уже и не смотрит на нас. Ого... А вот это отличная новость!

Отсутствие постоянного гнетущего внимания нашего надсмотрщика несказанно радует. Сама не замечаю, как начинаю пританцовывать.

- Красавица, позвольте пригласить вас на танец, - почти без акцента раздаётся рядом по-русски.

4.2

Я вздрагиваю от неожиданности. Поворачиваюсь и попадаю в сети пронзительного взгляда тёмно-карих глаз. Незнакомец не отрываясь смотрит на меня и уголки его губ медленно ползут вверх. Я же неожиданно для себя начинаю заинтересованно рассматривать мужчину. Куда-то исчезает годами вбитое мамой «нельзя» и «неприлично». Стыд, который обычно сковывал меня при виде мужчин, отступает. Я чётко улавливаю мужской интерес во взгляде незнакомца и мне это нравится.

Мужчина явно старше меня, ему наверно, лет двадцать пять – двадцать семь и он невероятно красив. Я всегда дико смущалась, когда на меня обращали внимание более взрослые парни и, поэтому я избегала таких встреч.

Рядом с ними я чувствовала себя маленькой глупой девочкой, боялась что-то не то ляпнуть или сделать. А сегодня... не знаю, что со мной сегодня происходит весь день. Меня переполняют разные чувства, я будто оголённый нерв. Ме-

ня бросает из крайности в крайность. Эмоции плещутся во мне, как в переполненном стакане – чуть задень и выльются наружу.

Вот и сейчас я с несвойственным ранее удовольствием наслаждаюсь мужским вниманием. Не стесняюсь, обвожу незнакомца изучающим взглядом. Чёрные как вороново крыло волосы модно уложены, прямой нос и жгучие тёмно-карие глаза. Широкие плечи натягивают атласную ткань смокинга.

Вижу, как в глазах мужчины появляются смешинки, и, наконец, замечаю протянутую мне ладонь. Не даю себе времени на раздумья и вкладываю в неё свою маленькую ладошку.

Мужчина сразу крепко сжимает мою руку. Он будто боится, что я убегу. Но бежать от него мне совсем не хочется.

Мы проходим в центр зала, и я с удивлением замечаю, что все люди расходятся на нашем пути. И более того, желающих танцевать становится значительно меньше.

- Стас, - представляется мой партнёр и крепкой рукой за талию подвигает меня ближе.

- Аня, - успеваю прошептать ему на ухо до того, как зазвучит музыка.

Первые плавные движения глаза в глаза. Мы как-будто примеряемся друг другу. Мужчина в вальсе полностью владеет ситуацией. Он ведёт. Он главный. И сейчас Стас безмолвно просит меня подчиниться, отдаться его власти. А я плавлюсь под его обжигающим мужским взглядом, поддаюсь

ему.

Такая близость и интерес со стороны взрослого мужчины мне непривычны и я сильно волнуюсь, а по коже быстро проносятся миллионы электрических разрядов. Ладонью я осторожно цепляюсь за плечо мужчины и при каждом движении чувствую сталь его мышц. И я принимаю главенство мужчины, впервые мне хочется быть покорённой. Во мне нет страха, только сердце отчаянно бьётся от волнения.

Отклоняю голову вбок и чувствую, как Стас проводит кончиком носа по моей оголённой, открытой для него коже, ощущая его хищные жадные вдохи. Это будоражит все мои спящие до этого момента рецепторы. Ещё движение и Стас уже кружит меня по огромному залу, притягивая к себе всё крепче. Он настойчиво подчиняет, присваивает, а я – позволяю к себе приблизиться, но не даю полной власти над собой, исчезаю в последний момент.

От этого напряжённого и одновременно такого тягуче-сладкого противостояния, я получаю невероятное удовольствие. Где-то на задворках сознания зарождается стыд, но я не могу остановиться. Знаю, что сейчас мои щёки пылают. Боюсь смотреть Стасу в глаза, мне кажется, он уже давно всё понял про мою неопытность. Уверена, что я ему не подхожу. Обычно такие горячие красавчики не ходят с девушками за ручку. Я прекрасно понимаю, что всё гораздо прозаичнее... Но моя кожа под его горячими ладонями раскалена, а в крови бурлит адреналин и я не могу заставить себя оста-

новиться... упиваюсь этой сладкой пыткой.

Почему я никогда так себя не чувствовала, когда танцевала с Пашей?! Что-то изменилось во мне или это такая невероятная реакция на конкретного мужчину?

Стас продолжает уверенно вести меня в вальсе. Он отлично танцует и прекрасно чувствует свою партнёршу... меня. А ещё в нём скрыта невероятная сила, отмечаю про себя, когда в очередной раз Стас, будто пушинку, поднимает меня и кружит. Под своими ладонями я каждый раз ощущаю напряжение его крепкого тела. Ловлю себя на том, что мне нравится, как мужчина всё сильнее притягивает меня к себе.

От всех этих мыслей кровь бурлит в венах, и я чувствую, как мои щёки снова краснеют.

О, Боже, это невозможно! Ну что за мысли посещают мою голову!

Опять пытаюсь спрятать взгляд, но Стас не даёт, задирает мой подбородок и вглядывается в глаза. Это какая-то адская пытка...

Не знаю, что происходит со мной, но по телу будто огонь расползается. Стас так смотрит! Он просто прожигает меня своим жадным взглядом. Уверена, он точно улавливает моё состояние. Мужчина мягко проводит ладонями по моей обнажённой спине. Задерживаю дыхание и прикрываю глаза. Приходится закусить губу, чтобы вслух не застонать. Пламя желания стремительно расползается по телу. Сгорая со стыда и неловкости, пытаюсь ничем не выдать своего позорного

состояния...

Боже, как потушить этот пожар?!

Музыка уже закончилась, но мы не двигаемся с места. Мужчина аккуратно заводит мне за ухо выбившийся из причёски локон. Задевает при этом мочку уха и по моему телу снова будто горящие угольки разлетаются.

Дышать становится сложно. Тело горит. Стас не отпускает мой взгляд. Мы будто тонем в глазах друг друга. Замечаю, как его зрачки расширяются, всё больше затапливая медовую радужку.

Мне так неловко и горячо одновременно. Я никогда так близко ни с кем из мужчин не была... Ну, кроме Пашки. Но он мой постоянный партнёр по танцам... Был, пока мы не поругались.

Мысли о Паше отрезвляют меня и я таки выпутываюсь из плена глаз Стаса.

- Аня, ты так страстно танцуешь, - мужчина подносит к губам мою ладонь и целует её, всё время смотря мне в глаза. И снова жаркие искры удовольствия и волны смущения разносятся по телу. Оказывается, так приятно быть желанной женщиной, чувствовать на себе сильные горячие ладони и гореть под откровенными взглядами, обращёнными на тебя.

Стас подводит меня к Кари. Слышу, как она недовольно и зло отчитывает рядом стоящего высокого брюнета.

- О, брат, похоже, тебе здесь не рады, - улыбается Стас и похлопывает мужчину по плечу, - Аня, знакомься – это

Алекс, мой брат и главный сердцеед города.

Алекс поворачивается к брату и я вижу, как он недоволен. Мужчина напряжённо сжимает ладони в кулаки. По лицу ходят желваки. Кари же выглядит как пыхтящий ёжик. Даже её идеально прямые волосы взлохмачены, а брови сведены к переносице. Недовольный взгляд блуждает по залу и никак не желает останавливаться на брате Стаса. Похоже, они совсем не ладили с Кари.

- Слишком мелко берёшь, Стас.

Братья недолго препираются, но в итоге их перепалка мирно заканчивается. А дальше Стас предлагает провести этот вечер вместе. Я соглашаюсь сразу и в то же мгновение Стас ловит мою руку и сжимает её в своей сильной ладони. Поворачивает к себе тыльной стороной и целует. Смотрю на Стаса и столько огня вижу в его глазах... Мгновенно вспыхиваю как спичка и отвожу взгляд.

И снова, уже в который раз за этот вечер, чувствую, как мои щёки начинают пылать. Нет, мне не стыдно, просто всё это слишком... Стас так откровенно показывает свою симпатию. И... он мне тоже нравится. Я решаю на этот вечер отпустить себя и насладиться общением с этим мужчиной. В конце концов, это же бал. Побуду немного Золушкой и родителям об этом совсем необязательно знать.

Успокаиваю себя такими нелепыми размышлениями и вдруг чувствую, как Стас медленно поглаживает большим пальцем моё запястье... Такое простое движение, а мне сно-

ва кажется, что по моим венам растекается кипяток. Удовольствие от действий мужчины разлетается по телу.

Почему я такая чувствительная с ним? Я сегодня лишь пригубила бокал шампанского, но сейчас мне кажется, что я абсолютно пьяна... Этот мужчина одним взглядом просто воспламеняет меня. Я вся горю. Всё вокруг кружится, лишь Стас удерживает меня на месте как якорь. И даже я наивная девушка, понимаю, что это не совсем нормально... Да, я вообще сейчас далека от нормы! Меня уносит на волнах чувств и таких необычных, но таких чертовски приятных ощущений. Я просто растворяюсь в неге.

Кари, похоже, наконец-то замечает мой поплывший взгляд и... улыбается.

Что?! Что весёлого?!

Нет, не может быть! Она же ничего мне не подсыпала в бокал?

От этой мысли мои глаза в ужасе распахиваются, а Кари, заметив это, заливисто смеётся.

На меня будто ушат ледяной воды выливают! Она же моя подруга!

Таааак, я домой!

Уже зло дёргаюсь, чтобы пойти к выходу, но Стас со спины крепко обнимает меня и не даёт сдвинуться с места.

- Куда ты собралась? – шепчет мне на ухо.

- Э..э, господи, нам с подружкой нужно попудрить носики, - как ни в чём не бывало щебечет Карина и берёт меня за руку.

- Да, верну я её, верну! – серьёзно заявляет она недовольному Стасу и уводит меня глубже в зал.

- Что ты добавила в шампанское?! – выдёргиваю свою ладонь и зло шиплю Карине в лицо. Мы уже достаточно отошли, чтобы нас никто не услышал.

- Да ничего я тебе не добавляла, - как-то устало отвечает подруга.

- Тогда почему я так странно себя чувствую?! – отступить я не собираюсь. Выясню всё и сейчас!

Кари снова широко улыбается.

- Что?!

- Вы так потрясно танцевали, ммм, - Кари мечтательно прикрывает глаза и качает головой, - я думала, вы прямо там друг друга сожрёте, - она снова смеётся.

- Кари!

- Да что, Кари? От вас же искры в разные стороны летели! – подруга наклоняется ко мне и заговорчески шепчет, - признай уже – Стас тебе чертовски нравится! – она щурится, - и я здесь совершенно ни при чём.

- Хочешь сказать, что ты ничего не добавляла в бокал?

- Говорю же – нет.

- Тогда почему я чувствую себя такой... пьяной? – растерянно спрашиваю, хотя уже знаю ответ.

- Просто ты нашла своего мужчину на этом балу, - улыбается Кари, но через мгновение её улыбка исчезает, - в отличие от меня.

- А что у тебя с Алексом?

- Ничего у меня с Алексом! – фыркает Кари, - он полный кретин!

Удивлённо смотрю на подругу. Что произошло между этими двумя только за один танец?!

- Ладно, давай возвращаться, пока твой принц не сбежал, - смеётся Кари.

А я молчу. Могла бы ответить, что это не мой принц... но так хочется хоть на один вечер забыться и выпустить постоянно сдерживаемые эмоции на свободу.

Мужчины стоят всё там же. Стас просто прожигает меня своим взглядом, пока я нерешительно подхожу к нему, и сразу утягивает в свои объятия.

Кари же демонстративно встаёт подальше от Алекса и складывает руки на груди. Её взгляд направлен куда угодно только не на брата Стаса. Мужчина же просто пышет яростью, хотя и пытается это скрыть, но сжатые в карманах узких брюк кулаки и желваки на лице хорошо видны.

Снова задаюсь вопросом: «Что между ними произошло?»

Ну, а дальше... Стас уводит меня в центр зала и мы танцуем, танцуем и тан-цу-ем...

Я просто растворяюсь в его жарких взглядах и прикосновениях. Мы наслаждаемся каждой проведённой рядом секундой. Наши движения наполнены страстью и чувственностью. Без слов, глаза в глаза.

А ещё, я в какой-то момент понимаю, что Стас очень по-

хож на незнакомца из кафе. Такой же жгучий брюнет, такие же чувственные полные губы и этот хищный взгляд, от которого мне не спрятаться. Это осознание почему-то неприятно царапает где-то внутри. Отвожу взгляд и чуть не сбиваюсь с ритма, но Стас вовремя замечает и подхватывает меня.

Мы решаем отдохнуть и выходим из зала, я с интересом оглядываюсь по сторонам, а Стас предлагает устроить мне экскурсию. Решаю, что глупо отказываться, когда ещё я смогу побывать в настоящем замке. Поэтому соглашаюсь.

Мы проходим по длинному коридору и заходим в библиотеку. Обожаю книги, а здесь их столько, что я теряюсь. Трогаю кожаные корешки, пальчиками пробегаюсь по верхушкам, наслаждаюсь ароматом столетних фолиантов. В душе ощущаю приятный трепет.

На стене висит огромная картина – чёрный волк с горящими жёлтыми глазами. С какой бы стороны ты ни смотрел на полотно, взгляд зверя всегда направлен прямо на тебя. От этого мурашки на коже проступают и волоски на руках встают дыбом. Но взгляд волка невозможно притягивает.

- Нравится?

Стас подходит сзади и обнимает меня за талию, кладёт подбородок мне на плечо. Не представляю, как ему при его-то росте приходится изогнуться для этого. Проступающая щетина немного царапает кожу щеки и я чувствую, как в этом месте начинает гореть кожа на лице.

Мне страшно повернуться.

Я боюсь того, что произойдёт дальше.

Но Стас сам разворачивает меня. Упирается лбом в мой лоб. Наше дыхание сбивается. Понимаю, что меня опасно влечёт к Стасу. Будто наваждение какое-то.

Мужчина осторожно проводит вверх-вниз по моим рукам своими горячими ладонями и за ними следует ворох обжигающих мурашек по моей коже.

Этот страстный взгляд глаза в глаза. Я вижу его голод. Прикрываю глаза. Жутко пугаюсь своих желаний. А Стас будто всё понимает и не торопит. Он осторожно проводит костяшками пальцев по моей щеке, другой рукой притягивая меня к себе ещё ближе.

Чуть не мурчу от этой ласки. Наши губы так близко друг к другу. Понимаю, что дальше последует поцелуй.

Но в этот момент дверь распахивается и густую тишину разрывает оглушающий злой рык.

- Стас!!

Глава 5

Аня

Дубовая дверь с грохотом бьётся о стену и я испуганно отскакиваю от Стаса. Злой окрик всё ещё отдаётся в ушах и единственное, что я сейчас вижу – это направленные на нас горящие такой необузданной яростью глаза... знакомые чёрные омуты вчерашнего незнакомца из кафе.

Он решительным шагом подходит к нам. Я же непроизвольно делаю пару шагов назад, подальше от разъярённого

мужчины. От него веет арктическим холодом, видно, что он из последних сил сдерживает себя. Температура в библиотеке падает на десяток градусов вниз и застывший воздух вокруг нас уже кажется можно потрогать руками.

Я абсолютно растеряна. Что его так разозлило? Мы зашли туда, куда вход гостям запрещён?

Испуганно перевожу взгляд с одного мужчины на другого. Ожидаю словесную выволочку за неподобающее гостям поведение. Но мужчины будто каменные изваяния застывают напротив друг друга, скрестив руки на груди, только их глаза горят бешеным огнём. Они будто ведут меж собой незримый диалог.

Кто-нибудь мне объяснит что происходит?

В огромном помещении вдруг становится тесно для нас троих. Что-то незримо пугающее витает в воздухе вокруг нас.

- Брат... - сухо произносит Стас.

Что?! Кто брат?

Резко поворачиваюсь к Стасу.

- Аня, познакомься, - мужчина бережно берёт меня за руку и мне приходится подойти к ним ближе, хотя делать этого совсем не хочется, я предпочла бы отойти от мужчин как можно дальше, - это мой старший брат – Владислав.

Перевожу взгляд на представленного мне мужчину, хочу улыбнуться, но получается лишь криво растянуть губы. Убийственная энергетика мужчины не располагает к любез-

ностям. Прослеживаю за острым как бритва взглядом мужчины и обнаруживаю, что он застыл на наших со Стасом переплетённых пальцах. И я чётко понимаю, что ему увиденное совсем не нравится. За холодом его взгляда проглядывает, пугающая меня до ужаса, кровавая адская бездна.

Уверена, мои глаза сейчас расширены от страха, поэтому я быстро перевожу взгляд на... свои туфли.

Боже, как неудобно...

- Я думаю, вам лучше вернуться к гостям, - уже намного спокойнее, но всё так же холодно произносит Влад.

Резко поднимаю на него взгляд и снова, как вчера в кафе, тону в чёрном омуте его глаз. Мы просто проваливаемся друг в друга. На коже мгновенно рассыпаются мурашки и все волоски на теле в ужасе поднимаются. Этот мужчина просто замораживает одним взглядом.

Мне кажется, что Владислав проникает своей чернотой прямо в мою наивную душу, а я сейчас вижу всех чертей его ада.

- Да, пожалуй, нам действительно лучше вернуться, - Стас крепко сжимает мою ладонь и ведёт меня к выходу.

Наконец-то наш зрительный контакт с Владиславом прерывается и мне сразу становится легче дышать. На негнущихся ногах я следую за Стасом и выхожу из библиотеки.

Чувствую себя так, будто меня розгами наказали или побили. Всё тело болит и сопротивляется любому, даже малейшему движению. Я плохо переношу стрессовые ситуации.

Собственно обычно я впадаю в анабиоз и просто лежу на кровати или сплю. Сейчас же мне это, к великому сожалению, не доступно, поэтому просто плыву по течению.

Ловлю себя на мысли, что очень хочу домой... нет, не в гостиницу, где меня в любой момент найдёт Гер... Я хочу вернуться в Россию и забыть всё здесь происходящее как страшный сон. Теперь я уверена, что предчувствие меня не подвело – Владислав – главный герой моего кошмара. Всё-таки не нужно мне было приходить сюда.

Не помню, как мы возвращаемся в зал, прихожу в себя только, когда Стас протягивает мне бокал шампанского, которое я совсем не хочу пить. Видимо он что-то такое замечает по моему лицу, потому что спрашивает:

- Не любишь шампанское?

- Нет, - мотаю головой, - я вообще редко пью спиртное.

Стас забирает у меня бокал. А я внимательно слежу за его поведением, мимикой, но ничего крамольного не обнаруживаю. Такое ощущение, что появление брата в библиотеке несколько не напугало Стаса. Хотя, возможно, так и есть. Они же братья, может быть это стандартное поведение Влада и это только у меня от него поджилки трясутся.

- Я принесу тебе сок, никуда не уходи, - мужчина подмигивает мне, поглаживает кончиками пальцев мою щёку и озорно улыбается.

Не понимаю, как два брата могут быть такими разными. Весёлый и открытый Стас и ледяной Бог-громовержец Влад.

Да от одного взгляда последнего можно начать заикаться. Надеюсь, мы с ним больше не столкнёмся. А ведь вчера в кафе он мне очень понравился... наверно потому, что молчал.

- Анна, - раздаётся низкий вибрирующий голос, мгновенно замораживающий всё внутри, а я подпрыгиваю, слишком глубоко ушла в свои мысли.

Помяни чёрта...

5.2

Затаив дыхание наблюдаю, как Владислав осторожно касается моей руки. Я ещё не успокоилась после сцены в библиотеке, а мужчина уже снова проверяет меня прочность.

- Потанцуем.

Не вопрос, не предложение и не просьба... Констатация факта и отказать я не в силах – столько власти и давления в его голосе.

Кто он такой??

Пока мой уставший от переизбытка эмоций мозг судорожно пытается найти ответ на этот вопрос, Влад уже выводит меня на середину пустого зала. Сглатываю и нервно оглядываюсь.

Куда пропали все люди? Здесь ещё пару минут назад была толпа...

Давление и шум в ушах нарастают. Этот вечер точно не закончится спокойно.

Мы замираем, какое-то мгновение Влад рассматривает меня, вызывая дрожь во всём теле, хотя я старательно избе-

гаю его взгляда. Потом обхватывает удобнее мою похолодевшую ладонь и властно притягивает меня к себе другой рукой. Меня моментально окутывает его ароматом – он пахнет лесной хвоей с нотками цитруса. Приятный аромат. Но, похоже, это единственное, что мне во Владе нравится.

На лице мужчины застывает странное выражение, будто какая-то маска. Мне кажется, он даже не дышит, только чёрные глаза, устремлённые на меня, остаются живыми, они всё также пылают злостью, вызывая во мне только одно желание – скрыться. Я ощущаю себя ничтожной пылинкой рядом с этим жестоким и властным мужчиной.

Дотронуться до него, будто прикоснуться к бездне. Танец с ним будто шаг в пропасть. Кто он такой?.. Не может быть таким человек...

Раздаются первые плавные аккорды и мы начинаем движение. Владислав не сводит с меня хищного взгляда, от которого мои ноги подкашиваются. Ладонями ощущаю напряжение мужчины, он как скала. Влад ведёт меня в танце, но ощущение, будто я к камню прикасаюсь. Нет в движениях мужчины плавности и лёгкости. Он будто застыл весь. Даже свои ладони держит на одном месте, в то время как Стас умудрялся нежно поглаживать меня по спине во время танца. Мы наслаждались танцем, а сейчас – это какая-то мука.

Создаётся впечатление, что Владислав просто боится дотронуться до меня. Для чего тогда на танец пригласил?

Странный он, какой-то неживой, но бесконечно злой.

Эти мысли яркими вспышками проносятся в моей голове, но я уже даже не пытаюсь зафиксировать их в сознании. Все силы уходят на попадание в такт музыке.

Но внезапно всё меняется. Я чувствую это каждой клеточкой своего напряжённого тела. Окружающая нас тяжёлая атмосфера рассеивается.

Влад будто оживает. Левая рука мужчины властно, но плавно проходит вдоль моего позвоночника, оставляя за собой огненную дорожку. Наши движения перестают быть рваными, они становятся тягучими как мёд.

Слышу, как тяжело мужчина вдыхает воздух у моего виска, чувствую, как бешено начинает колотиться его сердце. В недоумении вскидываю на него взгляд. Маска сходит с его лица, из глаз уже исчез адский огонь, прожигавший меня насквозь. Сейчас я вижу там лишь откровенный голод и я совсем не уверена, что мне это нравится. Меня пугают такие перемены. Лучше бы он был зол, один танец с разъярённым хищником я бы выдержала и потом сбежала домой. Но теперь, я чётко понимаю, что Влад меня не отпустит.

Страшно, Боже, как же страшно.

Мужчина всё плотнее притягивает меня к себе. Его руки держат меня так крепко, что даже придумай я план побега, вырваться из этих тисков мне не удастся. Хаотично начинаю искать в людях, стоящих вдоль стен, Стаса. Он единственная моя надежда мирно покинуть этот чёртов бал.

Резко вздыхаю, когда внезапно гаснет свет. Чувствую, как руки Влада жадно проходятся вдоль моего тела и притискивают меня к себе за бёдра. Он упирается горячим лбом в мой лоб и рвано, тяжело дышит. Мы замираем. Я просто боюсь шевельнуться.

Божечки...

Музыка меняется на какие-то электронные подёргивающиеся звуки. Слышу где-то рядом улюлюканье и смех. Нервно дёргаюсь от всей этой какофонии. Шорох одежды и топот ног постепенно исчезают в дверях. У меня полнейшее ощущение, что мы остались здесь совершенно одни...

Я осталась один на один с голодным хищником...

Сердце бешено колотится, руки безвольно виснут вдоль тела. Поднимаю затравленный взгляд на мужчину, удерживающего меня в стальных тисках. Обессилено хватаю ртом воздух. Не знаю, что ему сказать, что сделать, чтобы он меня отпустил.

Влад молчит, только непрерывно смотрит в мои глаза. Наверно, он наслаждается своей властью надо мной. Сейчас я отчётливо понимаю, что помощи ждать неоткуда... И Владислав тоже это знает. Похоже, ему просто хочется поиграть со мной, прежде, чем окончательно съесть.

Не выдерживаю этого напряжённого молчания и всё-таки пытаюсь оторвать руки Влада от себя. Конечно, у меня ничего не получается.

Вздрагиваю, когда мужчина шепчет мне на ухо:

- Боишься меня, Анна?

Его горячее дыхание и тихий бархатный голос мгновенно вызывают нервную дрожь по всему телу. Я давлю мокрыми ладоньками в его высоко вздымающуюся грудь, но он только смеётся.

- Попалась, девочка...

Чудовище!!

- Пустите... - задушено пишу.

Но мужчина лишь подхватывает меня на руки и, крепко к себе прижимая, куда-то несёт. Я абсолютно не ориентируюсь в темноте, а вот он как-будто всё видит. Распахивает дверь, проходит по коридору и начинает подниматься по лестнице.

Всё это время я молочу его руками и кричу, но он лишь ухмыляется и прижимает к себе сильнее. Кажется, скоро у меня захрустят кости. Мужчина раскалён, жар его тела скоро превратит меня в тлеющие угольки. Мне душно и страшно, платье безобразно задрано, шпильки давно вылетели из причёски, на ноге болтается и скоро упадёт последняя туфля. Тело саднит от боли в тех местах, где чудовище меня держит.

Почему меня никто не слышит?! Кто-нибудь остановите его?!

Я видела, как мимо нас в коридоре теньями проскальзывали люди, но никто ничего не сделал. Что это за место такое?!

Вдруг я понимаю, что Кари тоже нет!

Боже, а если Кари сейчас в таком же положении?!

Начинаю дёргаться сильнее, но это не помогает.

Неожиданно меня ставят на ноги. Чуть не падаю, но Влад снова притягивает меня к себе. Ступнями ощущаю густой, пушистый ворс ковра. Без туфель я достаю мужчине только до плеч. Ладонями снова упираюсь в стальной торс.

- Отпустите!

Моё требование звучит как нервный писк. Горло ужасно саднит от криков, ладони горят.

Мужчина не реагирует. Он вплетает свои пальцы в мои всклокоченные волосы и за затылок притягивает меня к себе. Наклоняется и жадно вдыхает аромат моих волос.

- Вкусная девочка...

Его голос рокошет, почти по животному урчит. Он что-то задевает внутри меня, тело будто отзывается на зов. Горячая тягучая волна проходит внутри меня. Маленькие волоски поднимаются на руках. Сглатываю.

Что это?..

Влад наклоняется, обеими руками обхватывает мою голову и ловит мой шальной взгляд. Подушечкой большого пальца проводит по моим губам.

Бум... Что-то трескается внутри и тысячами осколков разлетается в стороны. Меня бьёт крупная дрожь. Тону в его алчном голодном взгляде. Низ живота наполняется кровью, ноет, пульсирует.

Ужас...

Нет, нет, нет! Так ведь не бывает?!

Свет в комнате не горит, лишь полная луна светит в окно.

Влад мягко касается моих губ языком, облизывает и вдруг резко притягивает меня одной рукой за талию, а второй давит на затылок. Не могу шелохнуться. Его влажный язык врывается глубоко в меня, жалит. Никакой нежности, только дикое желание обладать. Влад жадно пьёт меня, крепко притягивая к себе. Это сумасшествие какое-то, сердце заполошно стучит в груди, внутри бушует ураган из эмоций. Меня затягивает в воронку наслаждения. Я оказываюсь в каком-то вакууме без мыслей и даже крупиц разумности. Мной правят эмоции и инстинкты. Я уже не сопротивляюсь... а потом слышу, как трещит платье и чувствую, как бретельки падают вниз. И это наконец-то отрезвляет меня.

С силой отталкиваю мужчину, мы оба тяжело дышим. Поднимаю глаза и в ужасе кричу...

В темноте комнаты горят и жадно смотрят на меня два ярко-жёлтых глаза...

Глава 6

Влад

- Распишите её на двоих, в чём проблема? – Алекс плюхается в кресло и лениво отпивает виски из бокала, - я тоже могу присоедини...

- Заткнись!

- Алекс!

Предупреждающе рычим мы вместе со Стасом.

Волчий вой закладывает уши.

«Моя!» рычит Бес и Зверь Стаса зло вторит ему.

Пзц...

Не могу представить Аню с кем-то, сейчас я уже на той стадии болезни, когда за самку порву даже братьев. Алекс сейчас ходит по краю. Ревнивым взглядом наблюдаю за братом. Только одно подтверждение, что Алекс серьёзен и претендует на мою самку и я за себя не ручаюсь... Я уже сутки, как потерял связь с головой. Мы с Бесом живём сейчас одним базовым инстинктом... размножения. Нет, я не планирую детей. Я тупо хочу эту самку себе и только себе.

Довольно отмечаю, что Алекс не проявляет никакого интереса. Он вальяжно развалился в огромном кожаном кресле, вытянув вперёд ноги в драных джинсах. Показушник. Немного отпускает. Откидываюсь на спинку дивана и закрываю глаза. Совсем недавно моя жизнь была чётко спланированной и понятной. Сейчас же...

Всем существом ощущаю это поганое чувство, что все мы оказались в одной большой заднице. И нам бы со Стасом остановиться, но Волки не успокоятся, пока не возьмут своё или не раздерут друг друга.

Мы впервые так закусились с младшим братом и из-за чего?! Из-за женщины... человечки! Дьявол... самому противно, но нет сил отступить... нужна мне заноза... Нет, не заноза она... дрянь... Мешающая мне жить дрянь! Всего чуть больше суток назад её увидел впервые, а уже под кожей у меня прочно сидит, жилы мне все выкручивает, нутро выворачивает. Как коксовое дерьмо, её запах внутри - вдохнул раз

и уже не слезть. Ломает всего, так сильно хочу её. А после вчерашнего... Не забыть уже, не вытравить... Только при-
своить, нет других вариантов. Бес своё не отдаст и, если бра-
та придётся порвать, я порву, но Аня моей будет.

Никогда бы не подумал, что наши Волки будут делить сам-
ку, но этот пзц неожиданно случился и удержаться от обра-
щения при виде соперника крайне сложно. Мы балансируем
на грани. Я чувствую, как подрагивает верхняя губа, обна-
жая выступившие клыки, вкус крови расплзается во рту...
Вижу проблески волчьих глаз во взгляде Стаса. Нас несёт...
Мы готовы ринуться друг на друга.

Лично я сейчас напоминаю себе наркомана в стадии лом-
ки, мне нужна эта женщина, её вкус, её запах, сожру её всю,
выпью. Да, у меня слюни во рту собираются, когда я о ней ду-
маю! Чёрт, чёрт, чёрт! Сейчас любое непозволительное дви-
жение, любая фраза и я взорвусь. Не знаю, на какой стадии
болезни Стас, но выглядит он тоже откровенно хреново.

А этот идиот будто специально нас провоцирует...

Смотрю, как Алекс, продолжая лениво рассматривать нас
поверх бокала, удивлённо приподнимает правую бровь, и че-
рез пару секунд слышу его громкий смех.

- Человечка? Серьёзно? – сквозь смех вопрошает брат, -
вы оба готовы оторвать друг другу яйца за человечку?!

Ну, я же говорю – идиот!

Ррр, так, всё! Хватит с меня этого цирка! Резко встаю,
чтобы встряхнуть этого клоуна. Алекс достал нарываться, не

могу больше сдерживать себя и Беса.

- Ладно-ладно, - заметив меня, Алекс примирительно выставляет ладони вперёд, - я понял, человечку не драть и не обижать... Драть и обижать её будете только вы, - и снова заржал.

- Заткнись! – рычу я и хватаю Алекса, рывком поднимаю его из кресла. Белая футболка брата трещит и рвётся в моих руках, открывая ненавистную отцом наколку разлетающейся молнии на плече и груди брата. Буравим друг друга бешеными взглядами. Я бы придушил его сейчас и с удовольствием выдрал к чертям его коротенький чёрный ирокез на тупой башке.

В моей голове нет никаких мыслей, работают только инстинкты. Сердце гроыхает в груди, в голове постоянный шум и нарастающий вой Волка. Из последних сил удерживаю Беса внутри, - по-хорошему говорю, захлопнись!

Алекс только недовольно сверкает на меня своими глазами, выпрямляется и скидывает мои руки.

- Я не претендую на эту зарёванную дуру! – шипит мне в лицо брат, - у меня, вообще, нет планов на человечек.

Ага, видел я вчера твои «недопланы» в сторону Карины.

- Не пора ли тебе свалить к своей новой зверушке?! – тоже не выдерживает Стас.

- Она ещё спит и пока не представляет, - Алекс мгновенно меняется в лице и с похабной улыбочкой растягивает последнее слово, - какой сюрприз её ждёт.

Всё-таки мысли у брата всегда двигаются в одном направлении. Удивительно, что он ещё управляет частью дел стаи.

- Даже не думай! – предупреждающе рычу. Нет, похоже, братец совершенно не понимает масштабов пзца, который вчера случился.

- Это моя зверушка и решать, что с ней делать буду только я, - тихо, но жёстко отрезает брат. Он выпрямляется, расправляет плечи. Наши напряжённые взгляды схлёстываются на одном уровне. Алекс подобен мне практически во всём, мы равные противники. Сейчас я уже не вижу в Алексе поверхностного ловеласа, теперь брат абсолютно серьёзен. Его Волк чётко обозначает границы своей территории и отказывается делиться желанной добычей. А в том, что Алексу понравилась подруга моей занозы я ещё вчера убедился. Похоже, она первая самка, которая дала ему отпор и не раздвинула ноги под действием его обаяния... и тем хуже для неё сейчас.

- Так, давайте по существу, - я устало потираю переносицу, слегка нажимаю пальцами на глаза. Влезать в разборки брата и его новообращённой я не собираюсь, своих проблем хватает. А ещё ужасно хочется ворваться к занозе, но пока мы не решим, как разрулить ситуацию, об этом можно не мечтать.

- Мальцов, которые напугали вчера человечек, я наказал, - не смотря на меня, говорит Стас.

- Хорошо, что с... с Аней? – впервые боюсь услышать от-

вет на вопрос.

Стас поднимает на меня острый как бритва взгляд. Брат никогда не смотрел на меня с ненавистью, но сегодня я заслужил.

- Ты её напугал, какого чёрта ты не удержал Беса?

Стараюсь игнорировать брошенный вызов и как можно спокойнее отвечаю, хотя в душе всё полыхает, мне дико неприятно ругаться с братом:

- Как ты ей всё объяснил? – это на самом деле главное, что меня сейчас волнует. Не хотел дичи, но боюсь, сама меня она к себе больше не подпустит.

- Тебе лучше уехать.

- Не понял? – сразу подбираюсь, а Бес встаёт в стойку, рычит, шерсть дыбом, скалится.

- Ты напугал её, придурок! Ты нах*я пошёл к ней, если Бес в неадекват?! Что так не терпелось?? – кричит Стас, за пару шагов преодолевает расстояние между нами и хватается меня за грудки.

- А ты чё тёрся вокруг неё весь вечер? Фиалки с ней нюхать ночью собирался? – в ответ кричу я.

- Эй-эй, брейк, - встал между нами Алекс, - брейк я сказал!

Брат отдирает нас друг от друга, серьёзно смотрит в глаза и в неверии качает головой.

- Вы чё творите, а?! Нет, вы реально драться собрались из-за человечки?!

Стас сбрасывает руку Алекса и отходит к окну. Несколько мгновений смотрит в окно, успокаивается. Потом резко поворачивается и едко бросается в меня очередным обвинением:

- Я тебе говорил, что плохая идея была притащить их сюда!

- Ну, почему плохая? У меня, например, ручная зверушка появилась, - хмыкает Алекс, удобнее располагаясь у края письменного стола. Складывает руки на груди. Понятно, что он не хочет выпускать нас из поля зрения.

- Твоя зверушка чуть не сдохла вчера! – Стас всё так же взвинчен.

- Ну, ведь не сдохла, могли бы, кстати, и спасибо сказать, морды неблагодарные. Теперь ваша человечка свободна от подруги, можете её свободно пользоваться, - снова улыбается этот придурок и играет бровями.

- Алекс, лучше заткнись! – в последний раз предупреждаю.

- Я то заткнусь, но хочу знать, как вы её делить будете? – брат по очереди смотрит на нас, а я знаю, что делить её не собираюсь, она вся моя... полностью! - раз так зацепила, то предлагаю пару месяцев её старшему поюзать, а потом младшенькому отдать.

Дёргаюсь в его сторону, чтобы наконец удавить эту блохастую тварь. Но Алекс продолжает, глядя мне в глаза:

- На тебе стоя, Влад, - серьёзно произносит Алекс и я оста-

навливаюсь, с трудом отводя Беса, - отец будет недоволен, если помешаешь его планам.

По х*й мне на планы отца!

- Уезжай, - повторил Стас, - всё равно она к тебе не подойдёт больше.

- А к тебе значит подойдёт?! – бешусь от безысходности. О, Луна! Алекс прав, но я не собираюсь уступать Аню брату, придумаю выход, - Что ты ей сказал про меня?

- Да, ничего не сказал! Наплёл что-то про отражение луны в глазах и свалил всё на выпитое шампанское.

- Рано или поздно она бы всё равно о Звере узнала. И хорошо, что сейчас, - отвечаю и сам чертовски хочу поверить в то, что говорю. Хотел же по-хорошему...

- Ну, конечно, так хорошо, что чуть со стены не сиганула! – снова ощетинивается Стас.

- Да, она же человек, даже не оборотница! – не выдерживает Алекс, смотрит на нас по очереди, - да её же даже трахать страшно! Порвёшь или сломаешь к утру! Луна, вы реально два долбо*ба!

Взбешённый Алекс выходит и громко хлопает дверью. В кабинете воцаряется бесящая тишина. Слышно только наше тяжёлое дыхание.

- Дай её выбор.

Никогда. Я никогда не дам ей выбирать.

- Я её не отдам, Стас, - уверенно заявляю брату. Ему со мной не тягаться.

- Она тебя к себе не подпустит.

- Я не буду спрашивать, - уверенно смотрю в глаза брату,

- Аня моя.

- Заставишь?

Не отвечаю и выхожу из кабинета.

Да, даже, если не захочет, всё равно моей будет. Вчера в её широко распахнутых от ужаса глазах я видел отражение луны... Теперь я знаю, мы обречены... оба...

Глава 7

Аня

- Кари!!! Кари!!!

Мой безумный крик разрывает пустоту ночи, эхом разносится по округе. В голове вспышками отчаяния взрывается слышимое снизу глухое «бум-бум-бум». Вздрагиваю от каждого звука. Сколько здесь метров до земли? Двадцать? Пятьдесят? Сто?

Бум...

В ужасе закрываю глаза, но картинки бьющегося о камни тела всё равно мелькают перед глазами. Из последних сил держусь за стену и вою, боль скручивает все внутренности, раздрает душу. Понимание случившегося давит бетонной плитой, расплющивает уплывающее сознание.

Кари больше нет...

Дёргаюсь и нога скользит по гладкому камню вниз в пустоту. Боже! Конвульсивно отскакиваю назад и в последний момент успеваю вернуть голую ступню обратно. Замолкаю.

Шорохи и звуки вокруг тоже стихают. А через пару мгновений в тишине ночи внизу подо мной раздаётся тихий стон и следом за ним одинокий волчий вой.

Кари...

Слёзы снова застилают глаза, но я больше не издаю ни звука. Ужас накрывает с головой, проникает в каждую клеточку моего измученного тела. Кровь сворачивается от этого страшного звука. Я бы заткнула уши, но не могу оторваться от стены. Спиной ещё плотнее прижимаюсь к каменной кладке. Меня трясёт, но я не убираю руки. Страх, животный страх смерти и обреченность охватывают меня.

Кари...

Рыдания застревают в горле, но надсадные всхлипы всё-таки вырываются наружу. Не могу стереть дорожки солёных слёз, намертво вцепилась в выступающие из стены камни. Затылком прижимаюсь к холодной стене. Боюсь посмотреть вниз. Там Кари... и волки.

Я не могу, не верю... не верю...

Как это случилось с нами?

Все эти глупые мысли врываются в сознание и тут же исчезают, потом снова приходят новые и так по кругу. Сейчас ничего уже не важно. Кари больше нет и я скоро буду также лежать на камнях, раздираемая волками. А я слышу, как они бродят внизу, скулят, завывают... ждут... ждут ещё один лакомый кусочек... Твари!

Я теряю счёт времени. Впадаю в какой-то транс. Руки за-

текли, я знаю, ждать голодным зверям осталось недолго, скоро я последую за подругой.

Её больше нет... и меня скоро не станет...

- Аня! Аня, где ты?! – неожиданно в моё застывшее как кисель сознание врывается испуганный голос Стаса. Он мгновенно вырывает меня из пучины отчаяния. Во мне словно снова запускаются все жизненные процессы.

Мне так хочется жить!

Господи! Он пришёл! Он спасёт меня!

- Я...я здесь, - говорить не получается, сорванным голосом могу только сипеть, но Стас меня слышит.

- Аня! Держись! Я сейчас! – мужчина моментально перелезает через перила балкона и, удерживаясь за них одной рукой, вторую протягивает мне, - хватайся!

Облегчение, чёрт возьми, я испытываю сильнейшее облегчение. Страх, будто воздух из шарика, покидает меня, и тело мгновенно расслабляется, напряжение в затёкших руках и ногах почти исчезает. Я наконец-то могу нормально вздохнуть и я очень-очень хочу дотянуться до Стаса.

Осторожно отцепляю одну ладонь от каменного выступа и, плотно прижав её к холодной влажной стене, тянусь, веду в сторону, чтобы подушечками пальцев нащупать следующий бугор. Переступаю ногой на небольшой выступ, потом на следующий.

Холодный липкий пот стекает по моей исцарапанной камнями спине. Жутко холодно, но я не обращаю внимания на

это, заставляю своё почти заледеневшее тело двигаться навстречу Стасу. Каждое движение даётся с невероятным трудом. Кажется, что на ноги подвесили стокилограммовые гири, так сложно их сдвинуть с места.

Внизу воют волки, ждут меня, а я не хочу упасть вниз! Я хочу жить!

Я запрещаю себе сейчас думать о Кари, хотя слёзы продолжают стекать по моим щекам. Только теперь это слёзы облегчения и надежды. В это мгновение я думаю только о себе. Прости меня, Кари! Плакать о тебе, родная, я буду потом, когда выберусь из этого ада, из этого кошмарного замка, из этого ужаса, который никак не хочет заканчиваться.

Наконец я цепляюсь за сильную ладонь мужчины и он аккуратно, но твёрдо притягивает меня к себе, крепко обнимает и целует в макушку. И столько радости и облегчения я чувствую в его движениях, в его вздохах. Мы осторожно перебираемся на балкон и я наконец позволяю себе полностью расслабиться, скатываюсь по стене на пол. Поджимаю к себе колени, обхватываю их руками и опускаю голову.

- Всё в порядке, - шепчет Стас, обнимая меня, - я тебя нашёл, всё в порядке.

Он опускается рядом со мной на колени и бережно прижимает меня к своей груди. Его белая рубашка испачкана и свободно болтается. Моё платье порвано, волосы спутаны, руки в крови, но я счастлива. Я безмерно счастлива, что жива! Я жива!

Чувствую, как подрагивают мужские руки, когда Стас гладит меня по волосам.

- Не в порядке, - я поднимаю на мужчину заплаканные глаза, - Кари... она упала, - всхлипываю и меня прорывает, заслоны сносит, нет сил больше сдерживаться. Вцепляюсь в мужчину и сама сжимаю его в тиски. Мне так нужно почувствовать тепло его тела рядом... Я так боюсь снова остаться одна.

Стас подхватывает меня на руки и заносит в комнату. Осторожно укладывает меня на кровать. Мне так холодно, меня знобит. Вцепляюсь в руку мужчины.

- Не уходи, пожалуйста, не уходи, - всхлипываю.

Стас гладит меня по волосам, укрывает покрывалом и укладывается рядом.

- Я никуда не уйду, - притягивает меня к себе на грудь и я слышу, как сильно бьётся его сердце, - я буду рядом.

Стас что-то шепчет и поглаживает меня по замёршей спине, всклокоченным грязным волосам, сжимает в ладонях мои исцарапанные руки. С ним так хорошо, тепло. Я чувствую себя под защитой этого сильного мужчины. И постепенно я расслабляюсь. Истерика затухает.

Под мерный стук его сердца, я не засыпаю, просто отключаюсь на время.

Мне снится Кари. Она веселится, танцует, что-то напевает себе под нос. А потом я снова вижу перед собой горящие похотью жёлтые глаза зверя...

Мгновенно просыпаюсь. Рывком сажусь в кровати. Шторы открыты, солнце светит в глаза. Оглядываюсь, Стаса нет рядом, и снова волна страха ударяет по мне. В панике быстро осматриваю комнату. Здесь всё в таком же беспорядке как и ночью. Картинки произошедшего тут же воскрешаются в памяти.

Вот я в ужасе кричу, увидев звериные глаза Влада. Через мгновение дверь с грохотом открывается и в комнату влетает Кари. Она бросается к мужчине и с криками выгоняет его из комнаты. Сейчас я, конечно, понимаю, что Влад сам вышел, мы с Кари даже вдвоём вряд ли бы сдвинули его с места.

Подруга захлопнула дверь и закрыла её на ключ, а потом, всхлипывая, сползла по ней на пол. И только рвущиеся из неё рыдания вернули меня в реальность. Я подскочила к ней, обняла, задавала какие-то вопросы... Кари не отвечала на один, а просто отчаянно редела, уткнувшись головой мне в грудь.

А потом мы слышали их.

Парни стояли за дверью и выкрикивали всякую похабщину, от которой уши сворачивались и душа уходила в пятки. Было очень страшно. Они кричали, что порвут двух маленьких вкусных человечек, которые напрасно прячутся в комнате, смеялись, вернее, ржали как кони, а потом затарабанили в дверь... И вот тут стало не до слёз.

Дубовое полотно ходило ходуном и казалось, ещё немного и оно разлетится в щепки. Мы с Кари мгновенно подско-

чили и вдвоём придвинули к двери тяжёлый комод, сверху навалили на него старинные книги из шкафа, подтащили и опрокинули рядом громоздкое кресло... Но крики и смех за дверью не утихали. Парни продолжали бить в дверь.

Я закрыла руками уши, чтобы не слышать всего этого. Мой пульс отдавался в горле, а ужас выворачивал меня наизнанку. Я больше не двигалась, стояла в ступоре около старинной кровати и в панике ждала, когда вылетит дверь и эта беснующаяся пьяная толпа ринется на нас.

Кари же наоборот металась по комнате и вдруг, схватив меня за руку, потащила меня к балкону. Она перелезла через перила и обернулась ко мне.

- Аня, это наш шанс выжить, слышишь?! Если останемся в комнате, они нас действительно порвут. Надо бежать! Переждём здесь их вакханалию, - она с отчаяньем смотрела мне в глаза, - Они зайдут и увидят, что комната пуста, уйдут, а мы вернёмся обратно и утром, пока все будут спать, уедем отсюда, - она протянула мне руку, - ну, же давай ко мне.

Я ужасно боялась высоты, поэтому Кари постоянно говорила мне не смотреть вниз. И я, наступая на выступающие из стены грязные холодные камни, двигалась за подругой.

Мы были сильно напуганы и запаниковали, поэтому полезли на стену. Думали, там нас не достанут... а вышло вон как.

Вся вчерашняя ночь мелькает перед моими глазами: бал, танцы, Стас, горящие жёлтые глаза Влада, заплаканная и ис-

пуганная Кари, ледянящий душу звериный вой и похабный мужской смех за дверью, балкон и... падение. Всё это маленьким фильмом ужасов проносится в моей голове. Руки снова начинают дрожать, паника волной прокатывается по телу и осознание произошедшего вчера ужасом накатывает на меня. Накрываю голову покрывалом, закрываю руками уши и зажимаюсь.

- Стас... Стас, - тихо зову.

Уже через мгновение чувствую, как меня обнимают сильные мужские руки. От неожиданности вздрагиваю. Открываю глаза и вижу перед собой обеспокоенного Стаса. Он снова заключает меня в крепкие объятия. А мне рядом с ним сразу становится так спокойно, страх отступает.

«Он рядом» - только эта мысль звучит в голове.

- Твоя подруга жива.

Вскидываю на мужчину полный неверия взгляд.

- Что?

- Карина жива, она в реанимации, - Стас наклоняется ко мне ближе и как маленькому ребёнку говорит, - у неё несколько переломов, но главное – она будет жить.

Пара секунд нужна мне для осознания его слов, а потом я кидаюсь к Стасу, крепко-крепко прижимаюсь к груди, обхватываю сильную шею и утыкаюсь в неё носом... шепчу: «спасибо, спасибо, Господи, спасибо...»

- Я могу увидеть её? – спрашиваю, когда удаётся немного успокоиться и унять бешеный стук сердца.

- Нет, - Стас прокашливается, - пока нет, в реанимацию не пускают.

- Понятно, - расстраиваюсь.

- Как вы оказались на стене? – через некоторое время осторожно интересуется Стас, аккуратно отстраняя меня от себя и внимательно вглядываясь в глаза.

И снова приходится нырнуть в воспоминания о прошлой ночи. Но сейчас мне уже не так больно и страшно думать о том, что случилось. Кари жива, а Стас рядом.

- Твой брат, - запинаясь, вскидываю свой испуганный взгляд на мужчину, боюсь, что Стас решит, что я сама пришла с его братом сюда.

Боже, как же стыдно, смотреть в его глаза. Чувствую, как предательский румянец заливает щёки, опускаю взгляд на свои дрожащие руки.

- Он притащил меня в эту комнату, - ощущаю, как сильно напрягается мужчина от моих слов, резко вскидываю голову и вглядываюсь в моментально ставшие злыми карие глаза, мне так страшно увидеть там презрение и осуждение, - я не собиралась даже танцевать с ним, - вцепляюсь в ладонь Стаса и с жаром уверяю, - ... он сам... я... я не хотела... и я искала тебя, но не нашла... я кричала, но люди... они проходили мимо... я... я так испугалась, - шёпотом тараторю, совсем некультурно вытираю покрывалом нос и чувствую, как первые слезинки скатываются по щекам.

Рассказываю Стасу всё, что случилось с нами в этой ком-

нате и почему мы вылезли на стену.

Стас прикрывает глаза. С минуту в комнате слышно только наше тяжёлое дыхание и мои несдержанные всхлипы.

- Мне пришлось успокаивать пьяную молодёжь, - наконец-то нарушает наше молчание Стас, - но, видимо, я не всех посадил под замок.

Мужчина внимательно смотрит на меня, с облегчением замечаю, что из его глаз уже ушла злость.

- И извини, что бросил тебя с Владом, - его кадык дёргается, взгляд устремляется в открытое окно, рука сжимает мою ладонь до боли, но я боюсь пикнуть или дёрнуться и нарушить наше единение, - обычно он не ведёт себя так, думаю, он... он просто перепил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.